

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15

1905 г.

августа 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Св. Марія Магдалина.

(22-го іюля).

Уже близился яснаго солнца восходъ,
Тѣни ночи замѣтно рѣдѣли...
Преисполнены скорби святой и заботъ,
Мироносицы шли къ своей цѣли.
Къ живоносному гробу спѣшили онѣ,
Однимъ общимъ желаньемъ объаты—
Поклониться предъ тѣломъ Христа-Раввуна
И возлить на него ароматы.

Среди нихъ, опустивши заплаканный взоръ,
Молча шла Магдалина Марія,—
Посторонній не шель на уста разговоръ,
Разсуждали лишь жены другія:

Кто поможет имъ камень большой отвалить,
Закрывавшій святую пещеру,
Чтобы горе слезами при гробѣ излить,
Укрѣпить ослабѣвшую вѣру?...

Вотъ предъ ними сквозь зелень смоковницъ, оливъ
Очертанья пещеры открылись,
И, дыханіе робко въ груди затаивъ,
Мироносицы къ ней устремились.

Но тогда же упали всѣ трепетно ницъ
Предъ видѣніемъ чуднымъ, прекраснымъ:

Камень былъ отваленъ, и сидѣль свѣтлолицъ
На немъ ангель... Онъ голосомъ яснымъ

Возвѣстиль имъ: „Не бойтесь! Владыки Христа

Вы искали распятаго тѣло,

Его нѣтъ здѣсь: Спаситель изъ гроба возсталъ,—

Всѣмъ вѣщайте объ этомъ вы смѣло!“

И не тотчасъ умъ женъ это слово постигъ,

На нихъ ужасъ напалъ и смущенье:

Невмѣстимой была еще радость для нихъ,

Несказанно для душъ утѣшенье!..

И къ апостоламъ спѣшно бѣжали онѣ...

Лишь Марія одна Магдалина

Оставалась въ тѣнистомъ саду, въ тишинѣ

Размышляя про Божія Сына.

Передъ любящей, скорбной Маріи душой

Жизни прошлой вставала картина:

Она грѣшницей жизнь проводила большой

Предъ людьми и предъ Богомъ повинна...

И ее возродила Христова любовь,

Его милость, Его всепрощенье!..

А теперь—кто ободритъ несчастную вновь,

Одинокой кто дастъ утѣшенье?..

Безпросвѣтной была ея скорбь; и тоска

Глубоко ея сердце смущала,
Безутѣшно рыдала она и пока
Воскресенія вѣсть не вмѣщала.

Даже ангела вѣрному слову она
Вѣтъ минуты повѣрить не смѣла,—
Неотвязная мысль приходила одна:
Кто не взялъ ли Спасителя тѣло?.

И свершилось великое чудо любви:
Той, которая больше любила,
Самъ воскресшій явился Господь и Равви,
Гдѣ виднѣлась пустая могила.

Но померкшія очи отъ пролитыхъ слезъ
Не узнали черты дорогія,
И Господь, увѣряя ее, произнесъ
Своимъ сладостнымъ гласомъ: „Марія!“

Это слово одно, какъ во мракѣ огни,
Разогнало въ душѣ всѣ тревоги,
И воскликнувъ съ восторгомъ въ отвѣтъ: „Раввуні“,
Она пала къ Воскресшему въ ноги,

Лобызая съ любовію ихъ безъ конца....

Но Онъ кротко сказалъ Магдалинѣ:

„Пока Я не восшелъ еще въ славу Отца,

„Не касайся Меня еще нынѣ!“

„Ты къ собратіямъ скорбнымъ Моимъ поспѣши

„Съ утѣшеніемъ, не медля, смѣлѣе:

„О Моемъ воскресеніи имъ Расскажи,—

„Чтобы ждали Меня въ Галлилеѣ!“.

И Марія, исполнена вѣры—любви

Къ нимъ съ великою вѣстью спѣшила:

„Онъ воскресъ! Я воскресшаго зрѣла Равви,

„Я въ саду съ Нимъ сама говорила!“...

И, какъ гонитъ заря ночи мрачную тѣнь

Предъ восходомъ дневного свѣтила,
Такъ и рѣчь Магдалины всерадостный день
Пасхи міру всему возвѣстила!

Свящ. *Аѳанасій Веселицкій.*

Къ вопросу о проповѣди среди магометанъ.

Вышелъ въ свѣтъ отчетъ Православнаго всероссійскаго миссіонерскаго общества за 1903 годъ, разосланный по причтамъ приходскихъ церквей. Слава Богу, отечественная инородческая миссія наша просвѣтила свѣтомъ христіанства въ отчетномъ году изъ язычества и магометанства 3550 человекъ. Трудно себѣ представить, какими великими препятствіями сопровождалась миссіонерская дѣятельность нѣкоторыхъ миссіонерскихъ становъ, особенно въ предѣлахъ Сибири, среди ея необозримыхъ тундръ, лѣсовъ и горъ. И поистинѣ нужно удивляться самоотверженной апостольской дѣятельности сибирскихъ миссіонеровъ, противъ которыхъ ополчается самая природа съ ея исключительными климатическими невзгодами во всякое время года, невѣжество и упорный фанатизмъ язычествующаго населенія, разбросаннаго по улусамъ и становищамъ на многія тысячи верстъ. Изъ года въ годъ несутъ эти забытые труженики свои обязанности вдали отъ просвѣщенныхъ центровъ среди самыхъ неблагопріятныхъ условій жизни. По сравненію съ ними, наша Вятская миссія пользуется великими благами житейской обстановки и весьма обезпечена. Казалось бы, труды ея должны увѣнчиваться большими плодами и пріобрѣтеніями на нивѣ христіанской проповѣди. Но, къ сожалѣнію, плоды трудовъ ея не велики. Въ томъ же отчетѣ помѣщены свѣдѣнія Вятскаго миссіонерскаго комитета о миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ нашего края, а равно о ходѣ миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ другихъ Волжско-Камскихъ епар-

хій. Въ частности, среди магометанъ миссія не достигла почти никакихъ успѣховъ. „По свѣдѣніямъ за отчетный годъ, въ Вятской губерніи, говорится въ отчетѣ, инородцевъ обоого пола насчитывается: вотяковъ 411570, черемись 157442, татаръ 133529, пермяковъ 15283, башкиръ 11042, бесермянъ 7746, тептярей 12554, а всего 736612. Изъ нихъ исповѣдуютъ магометанскую вѣру 129528,—преимущественно татары, башкиры и тептяри. Очевидно, что христіанство между этими племенами распространено весьма мало. Затѣмъ язычниковъ числилось 11005, главнымъ образомъ, въ средѣ вотяковъ и черемись... Магометанство, сплоченное единствомъ вѣры и вѣроисповѣдной организаціи, весьма упорно держится съ средѣ татаръ... Но замѣчательно, что и язычество въ чистомъ видѣ сохранилось преимущественно въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ много магометанъ: Елабужскомъ, Уржумскомъ и Малмыжскомъ“.

Инородческая миссія въ Вятской епархіи преимущественно дѣйствуетъ чрезъ миссіонерскія школы, каковыхъ насчитывается 70 съ 2349-ю учениками обоого пола, въ томъ числѣ „было 98 язычниковъ и 5 мальчиковъ магометанъ... Обученіе магометанъ встрѣчается въ миссіонерской школѣ Вятской епархіи *въ первый разъ*. Магометане мальчики приходятъ учиться исключительно русской грамотѣ“. Таковы плоды миссіонерскаго воздѣйствія Вятскаго духовенства на магометанъ. Приведенныя выдержки (изъ отчета Вят. епарх. миссіонера А. И. Емельянова) краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Кромѣ того, можно смѣло предположить, что язычники Елабужскаго, Уржумскаго и Малмыжскаго уѣздовъ подвержены сильной пропагандѣ мѣстныхъ татарскихъ муллъ. О бесермянахъ же Глазовскаго уѣзда достовѣрно извѣстно, что они, несмотря на свое крещеніе, въ огромномъ количествѣ подвержены этой тайной пропагандѣ, держатся татарскихъ обычаевъ и вѣрованій, обращаясь нерѣдко къ мулламъ ближнихъ селеній. Такимъ образомъ, магометанство въ Вятской епархіи не только „упорно держится“, но крѣпнетъ и ширится на счетъ православ-

ныхъ христіанъ. Миссіонерскія школы, видимо, не производятъ на него никакого воздѣйствія, потому-что у него достаточно собственныхъ школъ. А другихъ какихъ-либо мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія, по совѣсти говоря, предпринимаемо не было... Не лучше дѣло обстоитъ и въ другихъ епархіяхъ. Я рѣшаюсь привести еще нѣсколько выдержекъ изъ того же отчета, рисующихъ, какъ блестящее положеніе ислама въ Россіи, такъ и то воинствующее положеніе, какое онъ занялъ въ отношеніи Православія. *По Самарской епархіи:* „что касается татаръ-мусульманъ, то они не только до фанатизма преданы своей вѣрѣ, но даже съ успѣхомъ пропагандируютъ свои вѣрованія и обычаи среди родственныхъ имъ по языку сосѣдей—чуваши и вотяковъ, не исключая даже и крещеныхъ изъ нихъ,—такъ что, если бы эти инородцы были чужды татарско-мусульманскаго вліянія, то миссіонерское дѣло среди нихъ было бы легче, по крайней мѣрѣ, не встрѣчало бы такихъ затрудненій, какія оно теперь встрѣчаетъ... Сами чувашаи говорятъ, что у нихъ часто бываютъ татары и ихъ муллы, учатъ татарской вѣрѣ и татарскимъ молитвамъ, такъ что чувашаи... легко и скоро воспринимаютъ магометанское ученіе, весьма враждебно относятся ко всему христіанству... Что же касается крещеныхъ татаръ, то религіозно-нравственное ихъ состояніе, въ сравненіи съ чувашами и вотяками, еще болѣе шатко и ненадежно“. Миссіонерское воздѣйствіе черезъ проповѣдь, школы и библіотеки такъ же, какъ и въ Вятской епархіи, татаръ почти совсѣмъ не касается. *По Саратовской епархіи:* „во всѣхъ 14-ти школахъ въ истекшемъ 1903 году обучались преимущественно дѣти старокрещенныхъ инородцевъ... а также кое-гдѣ и магометане... Хотя инородцы давно находятся подъ вліяніемъ сосѣдей магометанъ, но тѣмъ не менѣе въ нихъ не замѣчалось особеннаго тяготѣнія къ исламу, несмотря на пропаганду мулль“. *По Пермской епархіи* однимъ изъ главныхъ препятствій успѣхамъ миссіи является „вліяніе магометанской пропаганды, особенно среди вотяковъ Осинскаго уѣзда“. *Въ Астраханской*

епархіи „татары фанатики усиленно утверждают мусульманство среди киргизъ и для этой цѣли строятъ мечети, открываютъ благоустроенныя мектебе и медресе и въ этихъ школахъ враждебно настраиваютъ киргизскую молодежь не только противъ христіанства, а и вообще противъ русскихъ. Татары для развитія своей мѣновой торговли разъѣзжаютъ по степи и, между дѣломъ, читаютъ коранъ, отправляютъ духовныя требы, ведутъ бесѣды... Въ отчетномъ году въ пос. Казанкѣ открыто еще мектебе, гдѣ занимается киргизъ-хаджій (т. е. ходившій въ Мекку). Теперь уже въ пос. Казанкѣ масса мусульманскихъ школъ во главѣ съ медресою ахуна Галикеева, которыя сильно парализуютъ дѣятельность русскихъ школъ и русское вліяніе вообще“. Въ *Оренбургской епархіи*, между прочимъ, „Ильинскіе ногайбаки, постоянно вращаясь среди магометанъ и говоря однимъ и тѣмъ же татарскимъ языкомъ, постепенно перенимаютъ ихъ обычаи и заражаются мусульманскимъ ученіемъ“. Во всѣхъ перечисленныхъ епархіяхъ православная миссія дѣйствовала только черезъ весьма ограниченное количество школъ, вліяніе которыхъ было очень слабое. Обращенія въ христіанство изъ магометанъ были рѣдки, — единичные случаи. Такимъ образомъ, ясно вполне, какую сплоченную силу представляетъ изъ себя Россійскій исламъ, не только не боящійся христіанства, но открыто нападающій на него съ немалымъ успѣхомъ за то, что мы сжились съ нимъ, сдружились черезъ сокрытіе своей истинной вѣры подъ спудомъ чрезмѣрнаго равнодушія, нерадѣнія и довѣрія къ сотнямъ тысячъ заблудшихъ фанатиковъ, въ каждый удобный моментъ способныхъ, подобно коварнымъ японцамъ, причинить всякій вредъ ненавистному для нихъ православію. До сихъ поръ мы дѣйствовали противъ ислама полумѣрами, нерѣшительно и вяло съ слабыми попытками приступить къ дѣйствительной миссіи черезъ проповѣдь слова Божія. Чаще всего рѣшительно никакихъ мѣръ не предпринимали не только къ пріобрѣтенію изъ магометанства прозелитовъ, но и къ собственной защитѣ отъ татарской вѣры. Изъ отчета не видно,

какимъ успѣхомъ противъ ислама сопровождалась дѣятельность Казанскаго братства Св. Гурія. Но на темномъ фонѣ бездѣятельности нѣсколько отраднымъ явленіемъ представляется дѣятельность Касимовской миссіи *Рязанской епархіи*, недавно открытой съ цѣлью просвѣщенія свѣтомъ Евангельскаго ученія Касимовскихъ татаръ-магометанъ: „при миссіи существуетъ двухклассная церковно-приходская школа (120 уч.) съ миссіонерско-учительскими курсами... Обученіе на курсахъ ведется по программѣ второклассныхъ школъ, при чемъ въ связи съ Закономъ Божиимъ преподается исторія и обличеніе ислама. При школѣ имѣется общежитіе... При миссіи имѣется временное убѣжище для ново-крещенныхъ, въ которомъ послѣдніе пользуются и бесплатнымъ столомъ отъ миссіи. При миссіи имѣется небольшой книжный складъ миссіонерскихъ противомагометанскихъ книгъ и брошюръ. Имѣется и свой книгоноша, который торгуетъ книгами и картинами религіозно-нравственнаго содержанія, по преимуществу миссіонерскими, кои беретъ на комиссію въ московскихъ магазинахъ и съ вырученнаго имъ рубля доставляетъ въ пользу миссіи 25 коп. Польза отъ книгоноши еще и та, что онъ, распространяя повсемѣстно, гдѣ бываетъ, воззванія касимовской миссіи, приглашаетъ добрыхъ жертвователей на нужды миссіи. При школѣ имѣется довольно значительная бібліотека книгъ для чтенія, съ отдѣломъ пособій и руководствъ для учителей. Въ отчетномъ году школа окончательно переведена въ свое новое зданіе. Въ новомъ зданіи устраивается и миссіонерскій храмъ во имя Св. Мелетія... Миссія пользуется усадебною землею въ количествѣ шести десятинъ“. Татаръ-магометанъ въ Касимовскомъ краю болѣе 7-ми тысячъ. Такъ подробно я привелъ эти послѣднія свѣдѣнія съ цѣлью показать, съ какою, очевидно, любовію и усердіемъ устраивается Касимовская миссія, пока еще почти единственное явленіе у насъ въ Россіи.

У насъ, въ городѣ Вяткѣ, также открыты съ 3 сентября 1904 г. миссіонерскіе инородчоскіе курсы. Нынѣ на первый

курсъ принято 17 человекъ слушателей инородцевъ—13 изъ вотяковъ и 4 изъ черемисъ. „Программа изучаемыхъ на курсахъ предметовъ представляетъ собою сокращенную программу тѣхъ же предметовъ семинарскаго и училищнаго курса“ *). „Кромѣ обычныхъ уроковъ, слушатели перваго курса занимаются, подъ руководствомъ епарх. инородческаго миссіонера А. И. Емельянова, переводомъ съ церковно-славянскаго на вотскій и черемисскій языки молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній... Хотя Вятскіе миссіонерскіе курсы было предположено учредить по образцу уже существующихъ Казанскихъ курсовъ, однако, между тѣми и другими оказывается разница: такъ, напр., слушателями Вятскихъ курсовъ являются *исключительно природные инородцы—вотяки и черемисы*“ **). Очевидно, однимъ словомъ, что Вятскіе миссіонерскіе курсы не предназначены для просвѣщенія мѣстныхъ татаръ-магометанъ, каковыхъ насчитывается громадное количество (133529). Среди слушателей нѣтъ ни одного татарина; равнымъ образомъ можно съ вѣроятностью ожидать, что не будетъ таковыхъ и впослѣдствіи. Среди предметовъ преподаванія нѣтъ ни исторіи ислама, ни обличенія его, ни преподаванія татарскаго языка. Такимъ образомъ, со стороны Вятскихъ миссіонерскихъ курсовъ, къ величайшему сожалѣнію, ничего не будетъ сдѣлано для просвѣщенія магометанъ. Стало быть, вопросъ о миссіи среди магометанъ Вятскаго края остается открытымъ... Позволительно спросить, почему для озаренія татаръ свѣтомъ христіанской вѣры не предпринимается никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ? Развѣ тысячи этихъ несчастныхъ нашихъ меньшихъ братьевъ не столь дороги, какъ тысячи вотяковъ и раскольниковъ? Известно, что Вятская противораскольническая миссія, при помощи Братства Святителя Николая, въ настоящее время приведена въ отличное состояніе, поставлена на твердую почву, на

*) Изъ статьи „Миссіонерскіе инородческіе курсы въ гор. Вяткѣ“ (Вят. Еп. Вѣдомости за 1904 г. № 22).

***) Тамъ же.

это изысканы средства и силы... Кое что дѣлается для вотяковъ и черемись... И дай Богъ успѣха. Давно назрѣвшіе вопросы. Но о магометанахъ еще молчатъ. Почему? Отъ всей души пожелаемъ, чтобы вопросъ о миссіи среди магометанъ, наконецъ, получилъ благопріятное разрѣшеніе.

Отцы, братія и други! Съ вседѣйствующею помощію Божіею приступимъ къ просвѣщенію татаръ христіанскою вѣрою, принесемъ свою посильную лепту въ святое дѣло благовѣстія, зная, какъ это будетъ пріятно Богу, изрекшему: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“, и какое Его благоволеніе мы заслужимъ своими трудами на духовное возрожденіе и вѣчное счастье многихъ заблудшихъ магометанъ, ослѣпленныхъ вѣрою своего пророка. И чѣмъ труднѣе будетъ миссія среди магометанъ, тѣмъ намъ будетъ больше похвалы. Но не себѣ припишемъ эту похвалу, а Господу Іисусу Христу, съ Именемъ, Крестомъ и благодатію Котораго мы пойдёмъ на благовѣстническіе подвиги. Да будетъ Имя Господне благословенно среди всѣхъ племенъ и народовъ!

Сельскій священникъ.

Краткій обзоръ ц.-п. попечительствъ гор. Вятки и Вятскаго уѣзда. *)

Ц.-п. попечительства были учреждены 2-го августа 1864 г. и съ этого времени стали открываться при приходскихъ церквахъ. Но въ указанномъ году по Вятскому уѣзду попечительствъ не открывалось, и старѣйшимъ по времени возникновенія является ц.-п. попечительство въ селѣ Вознесенскомъ 2-го благочинческаго округа—открыто 14-го мая 1865 года. Въ слѣдующемъ

*) Настоящій обзоръ составленъ на основаніи свѣдѣній о ц.-п. попечительствахъ, доставленныхъ духовенствомъ епархіи въ Вятскую духовную Консисторію, во исполненіе ея указа, отъ 10 ноября 1903 г. за № 19639.

году это попечительство оказывалось пока единственнымъ во всемъ уѣздѣ; въ 1867 году открылось второе по счету попечительство— при Воскресенскомъ соборѣ г. Вятки, а въ 1868 году нашли дѣятельность еще 12 новыхъ попечительствъ: одно въ г. Вяткѣ— при Донской Богородицкой церкви, два въ 1-мъ благочинническомъ округѣ—въ селахъ Макарьѣ и Никулицкомъ, три во 2-мъ благочиніи—въ селахъ Ключевскомъ, Куменахъ и Рябиновѣ и шесть въ 3-мъ благочиніи—въ с. Филипповѣ, Чепецко-Ильинскомъ, Пыжѣ, Селезеневскомъ, Усть-Чепецкомъ и Ржаномъ Поломѣ. Въ 1886 году число попечительствъ въ уѣздѣ и городѣ возросло до 40,—а въ 1903 году къ нимъ присоединилось еще одно попечительство въ с. Александровскомъ (3-го благочинія). Къ 1904 году въ уѣздѣ попечительства существовали во всѣхъ селахъ, за исключеніемъ трехъ сель: Русскаго (въ 1-мъ благоч.), Березинскаго и Верхо-Кырмажа (во 2-мъ благочиніи). Въ частности, при какихъ церквахъ города и въ какихъ селахъ открыты попечительства и въ какомъ году, показываетъ нижеслѣдующая таблица.

№№	Г. Вятка	1-й благочин. окр.	2-й благочин. окр.	3-й благочин. окр.
Церкви и села, гдѣ существуютъ попечительства.				
1	Воскресенскій сборъ (откр. въ 1867 г.)	Макарѣ (откр. въ 1868 г.)	Вознесенское (откр. 1865 г.)	Филиппово (откр. 13 июня 1868 г.)
2	Донскаяцерк. (откр. въ 1868 г.)	Никулицкое (откр. въ 1868 г.)	Кумены (откр. въ 1868 г.)	Чепецко-Ильинское (откр. 26 июня 1868 г.)
3	Покровская (откр. въ 1872 г.)	Филейка (откр. въ 1870 г.)	Ключевское (откр. въ 1868 г.)	Пыжь (откр. въ 1868 г.)
4	Предтеченская (откр. въ 1877 г.)	Бобино (откр. въ 1871 г.)	Рябиново (откр. въ 1868 г.)	Селезеневское (откр. въ 1868 г.)
5	Спасо - Хлыновская (откр. въ 1885 г.)	Загарѣ (откр. 12 март. 1872 г.)	Кырмыжь (откр. въ 1869 г.)	Усть-Чепецкое (откр. въ 1868 г.)
6		Медяна (откр. 30 іюля 1872 г.)	Верхобыстрица (откр. въ 1869 г.)	Ржаной-Поломъ (откр. въ 1868 г.)
7		Пасъгово (откр. 15 окт. 1872 г.)	Рябово (откр. въ 1870 г.)	Волма (откр. въ 1869 г.)

8	Вязь (откр. 1875 году.)	Раменье (откр. въ 1871 г.)	Волчевское (откр. въ 1869 г.)
9	Бахта (откр. 19 июля 1877 г.)	Нижне-Ивкино (откр. въ 1871 г.)	Просница (откр. въ 1870 г.)
10	Лубягино (откр. 16 окт. 1877 г.)	Бурмакино (откр. въ 1884 г.)	Верхне - Просница (откр. въ 1881 г.)
11	Красное (откр. въ 1878 г.)	Верхокумены (откр. въ 1885 г.)	Каринка (откр. въ 1884 г.)
12	Кетинино (откр. въ 1880 г.)	Вожгалы (откр. въ 1886 г.)	Александровское (откр. въ 1903 г.)

Задачами и цѣлью открываемыхъ попечительствъ, согласно 1-му пункту „Положенія“ 1864 года, было: „попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и благотворительность бѣднымъ въ предѣлахъ прихода“. Открывались попечительства, большею частью, по инициативѣ кого-либо изъ членовъ мѣстнаго причта—чаще настоятеля приходской церкви, каковыя лица и разъясняли предварительно прихожанамъ значеніе и пользу новооткрываемаго учрежденія въ приходѣ.

Хотя попечительства открывались для выполненія указанныхъ вышепросвѣтительно-благотворительныхъ цѣлей прихода, однако, ближайшимъ поводомъ къ открытію большинства попечительствъ являлись болѣе частныя причины, къ каковымъ, напр., нужно отнести: „необходимость въ изысканіи матеріальныхъ средствъ къ довершенію начатыхъ построекъ „храма“, школы или причтовыхъ зданій“ (такъ было, напр., въ селахъ Волчевскомъ, Верхней-Просницѣ, Волмѣ и др.),—бѣдность храма и нужда въ поддержаніи и благоустройствѣ его (въ с. Селезеневскомъ, Бахтѣ, Медянѣ, Лубягинѣ),—постройка новаго храма (въ с. Ржаномъ, Поломѣ, Вознесенскомъ, Кырмыжѣ),—расширеніе малопомѣстительнаго теплаго храма (въ с. Чепецко-Ильинскомъ, Бобинѣ),—устройство и содержаніе ц.-п. школы (въ с. Кстининѣ),—устройство новой церковной ограды (въ с. Пасѣговѣ, Вязѣ),—вообще недостатокъ церковныхъ суммъ на нужды храма (въ с. Верхокуменѣ, Бурмакинѣ),—позолота иконостаса и необходимость въ открытіи ц.-п. школы (въ с. Нижнемъ-Ивкинѣ),—желаніе нѣкоторую долю заботъ, лежащихъ на церкви, особенно—о благоустройствѣ мѣстныхъ школъ, сложить на новое учрежденіе (въ с. Куменахъ),—необходимость поправки казеннаго каменнаго дома (при Спасо-Хлыновской церкви города Вятки) и т. п. Замѣчательнъ здѣсь тотъ фактъ, что бѣдность прихожанъ и необходимость въ какомъ-нибудь благотворительномъ учрежденіи—въ богадѣльнѣ,

напр., или въ пріютѣ, не были въ числѣ побудительныхъ причинъ къ открытію того или другого попечительства. Очевидно, цѣль попечительствъ уже съ самаго начала ихъ возникновенія стала толковаться прихожанами и самимъ причтомъ нѣсколько односторонне, что не могло сказаться и на характерѣ дальнѣйшей дѣятельности ц.-п. попечительствъ.

Обязанныя своимъ открытіемъ, въ большинствѣ случаевъ, инициативѣ членовъ причта или настоятеля приходской церкви, многія ц.-п. попечительства предсѣдателями своими имѣли и имѣютъ священниковъ. Вотъ, напр., небольшая табличка, наглядно показывающая намъ число предсѣдателей въ попечительствахъ по сословіямъ за послѣднія десять лѣтъ.

Г о д ы	Число попе- чительства	Число предсѣдателей			
		Священник.	Чинов.	Купцовъ	Крестьянъ
1894	40	24	1	1	14
1895	40	24	1	2	13
1896	40	24	1	1	14
1897	40	22	1	1	16
1898	40	23	1	1	15
1899	40	23	1	1	15
1900	40	22	1	1	16
1901	40	21	—	2	17
1902	40	20	—	2	18
1903	41	20	1	2	17

Кромѣ председателей, въ составъ попечительства, согласно „Положенію“ (п. 2), входятъ: мѣстные священнослужители, какъ непремѣнные члены, и члены отъ прихожанъ, избираемые общимъ ихъ собраніемъ на опредѣленное число лѣтъ. Число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются, по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ же собраніемъ прихожанъ. Въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, въ попечительствахъ такъ же присутствуютъ: церковный староста и волостные старшины или головы. И чѣмъ больше будетъ активныхъ участниковъ въ дѣлахъ попечительства, тѣмъ успѣшнѣе, конечно, должна развиваться и его дѣятельность. На самомъ же дѣлѣ, число членовъ въ попечительствахъ было очень ограничено, особенно—въ сравненіи съ общимъ населеніемъ приходовъ, такъ что число непремѣнныхъ членовъ изъ священнослужителей составляло почти треть остального состава членовъ изъ прихожанъ; объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія данныя за послѣднее десятилѣтіе, показывающія при этомъ число собраній попечительства—частныхъ, общихъ и годовыхъ:

Г о д ы	Число по- печительствъ	Число членовъ		Число собраній		
		Причта	Прихожанъ	Част- ныхъ	Общихъ	Годич- ныхъ
1894	40	102	321	48	17	14
1895	40	99	315	47	28	17
1896	40	101	301	45	25	15
1897	40	101	307	44	25	15
1898	40	102	296	49	23	16
1899	40	104	300	50	23	17
1900	40	103	304	47	23	16
1901	40	103	306	45	22	15
1902	40	103	305	45	29	16
1903	41	105	322	56	33	16

Такимъ образомъ, изъ представляемой таблицы ясно видно, насколько мало еще развитъ среди прихожанъ интересъ къ попечительскому дѣлу и какъ много въ немъ оставляется на волю предсѣдателей и членовъ дѣйствія которыхъ болѣе, чѣмъ въ половинѣ попечительствъ, даже не контролировались на годичныхъ собраніяхъ прихожанъ.

Этотъ печальный фактъ былъ въ свое время отмѣченъ и Епархіальнымъ начальствомъ. Такъ, напр., при обзорѣни въ 1875 году церковей Вятской епархіи Преосвященнымъ Викаріемъ Вятскимъ между прочимъ обнаружилось, что для провѣрки своихъ годичныхъ дѣйствій и капиталовъ предсѣдатели оныхъ не созываютъ общихъ собраній прихожанъ, въ отступленіе отъ 8 и 11 ст. „Положенія“ о попечительствахъ. Поэтому Епархіальнымъ начальствомъ циркулярно предписано было благочиннымъ, чтобы предсѣдатели непременно ежегодно созывали общія собранія прихожанъ и чтобы попечительства вели свои дѣла съ необходимою гласностью чрезъ Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, въ редакцію которыхъ отсылали бы копии со своихъ распоряженій, а по окончаніи года отдавали бы отчеты, кому слѣдуетъ, въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываемыхъ ими суммахъ и имуществѣ... (Изъ цирк. указа Вятск. Дух. Консист. 20 окт. 1875 г., № 7733).

Въ 1891 году Епархіальное начальство снова подтвердило попечительствамъ о неуклонномъ исполненіи прежнихъ циркуляровъ, между прочимъ въ виду того, что попечители и предсѣдатели отчета въ израсходованіи собранныхъ суммъ никому не отдають (цирк. ук. В. Д. Консист. 10 январ. 1891 г. № 214).

Не смотря на указанные неблагопріятныя условія, дѣятельность попечительствъ, всетаки приносила не мало пользы приходскимъ церквамъ, причту и прихожанамъ. Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ являлись добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Пожертвованія эти обычно собирались или въ выставлемыя для того кружки или по особымъ

подпискамъ; кружки при этомъ обносились и въ церквахъ за богослуженіемъ. Пожертвованія, поступавшія въ попечительство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣлялись по статьямъ: а) въ пользу церкви, б) въ пользу причта и в) для школы и благотворительныхъ учрежденій (напр., при Донской Богородицкой церкви, Спасо-Хлыновской г. Вятки, въ селахъ Кырмыжѣ, Ключевскомъ, Вязѣ и др.),—въ большинствѣ же попечительствъ такого раздѣленія поступленіямъ не дѣлалось, и матеріальныя средства расходовались обычно изъ общей суммы (въ Н.-Ивкинѣ, Рябиновѣ, Усть-Чепцѣ, Просницѣ, Селезеневскомъ, Волмѣ, Бахтѣ, Медянѣ, Филипповѣ и пр.); въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ попечительство поступали пожертвованія или пособія со спеціальнымъ назначеніемъ (напр., пособія отъ земства на содержаніе школы, или обложенія прихожанъ, по приговору общества не извѣстный предметъ, также арендныя статьи и т. п.), расходъ производился уже тогда согласно назначенію (такъ было, напр., въ Пасѣговѣ, Верхобустрицѣ, Рябовѣ, Раменьѣ, Куменахъ и пр.),—были, наконецъ, и такія попечительства, въ которыхъ расходъ производился вообще на одинъ какой-нибудь предметъ, хотя пожертвованія собирались отдѣльно—по статьямъ (напр., въ Лубягинѣ деньги расходовались исключительно на нужды храма).

Какъ велики были вообще источники доходовъ въ ц.-п. попечительствахъ г. Вятки и Вятскаго уѣзда, показываетъ слѣдующая таблица:

И С Т О Ч Н И К И Д О Х О Д О В Ъ

Годы	Число печей-ТЕЛЬСТВЪ	Кружки		Пожертво-ванія		Сборы хлѣбомъ		Обложенія		Торговля кирпичемъ и т. п.		Арендныя статьи		Пособія отъ земства съ капитала		%
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
1894	40	3874	10	3491	20	2683	27	1306	41	1316	81	380	99	100	—	—
1895	40	4078	14	2746	91	2933	34	1397	83	1141	3	625	18	180	—	—
1896	40	4261	72	5034	90	3314	76	1984	29	756	66	461	78	230	—	572 74
1897	40	4602	69	6761	30	3096	61	1697	62	1212	29	979	80	230	—	600 28
1898	40	5388	52	13656	74	7506	2	2192	55	1531	16	602	55	280	—	768 87
1899	40	5141	58	5033	58	12481	73	2386	1	763	58	860	62	900	—	—
1900	40	4902	62	4337	43	4411	10	3394	8	802	6	869	84	290	—	445

И С Т О Ч Н И К И Д О Х О Д О В Ъ

Годы	Число печей-инопечей	Кружки		Пожертво-ванія		Сборы хлѣбомъ		Обложенія		Торговля кирпичемъ и т. п.		Арендныя статьи		Пособія отъ земства		%		
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
1901	40	5580	90	5006	86	5021	71	2115	91	644	7	848	85	400	—	—	—	
1902	40	5512	61	4720	14	7053	16	754	79	1438	38	938	30	400	—	—	42 62	
1903	41	5430	37	6888	36	5103	38	2726	28	365	24	944	78	400	—	—	—	
Итого за 10 лѣтъ .		48773	25	57676	65	53611	8	19925	77	9971	28	7512	69	3650	—	—	2429	51

А всего денежныхъ и другихъ поступлений: 203550 р. 23 к.

Большую часть своихъ средствъ попечительства употребляли на устройство и украшеніе храмовъ, и самое открытіе большинства попечительствъ вызывалось главнымъ образомъ тѣми или другими потребностями приходскаго храма. Отсюда, естественно, на другія стороны своей дѣятельности попечительства обращали уже сравнительно мало вниманія. Обычно матеріальная помощь, напр., по отношенію къ школамъ со стороны попечительствъ выражалась въ незначительныхъ расходахъ по ремонту школьныхъ зданій, отопленію ихъ или въ выдачѣ денежныхъ пособій учителямъ отъ 25—125 руб. въ годъ. Незначительна была также и помощь бѣднымъ въ приходѣ. Попеченіе же о благосостояніи причта выражалось по преимуществу въ устройствѣ приличныхъ зданій для причта и ремонтировакѣ пришедшихъ въ упадокъ. Количество денежныхъ пожертвованій, употребленныхъ ц.-п. попечительствами на благотворительныя и просвѣтительныя нужды приходовъ за послѣднія десять лѣтъ показываетъ слѣдующая таблица *):

Г о д ы	Число попечительствъ	Попечительствами пожертвовано:							
		На благо-устройство храмовъ		На школы и благотвор. нужды		На церковные причты		Итого	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1894	40	12243	74	2251	10	568	60	15065	44
1895	40	9358	57	2935	38	416	84	12700	79
1896	40	13561	35	3001	50	535	77	17098	62

*) Въ этой таблицѣ, равно какъ и въ двухъ предыдущихъ, сообщаются свѣдѣнія о попечительствахъ только за послѣднія десять лѣтъ ихъ существованія потому, что о дѣятельности многихъ попечительствъ за первые ихъ годы жизни, по донесенію причтовъ, достовѣрныхъ, а иногда и никакихъ свѣдѣній не сохранилось, что вполне понятно при указанныхъ нами фактахъ безконтрольности предсѣдателей и членовъ въ попечительствахъ.

Авт.

1897	40	10934 64	4039 75	887 70	15862 90
1898	40	24934 61	3687 91	844 37	29466 89
1899	40	14560 6	6854 61	1251 36	22666 3
1900	40	17854 34	4145 27	2504 52	24504 13
1901	40	12217 7	5032 57	2807 27	20056 91
1902	40	12421 1	4695 74	2427 80	19544 55
1903	41	11606 32	4356 56	4242 60	20205 48
					А всего
Итого за 10 лѣтъ		139691 70	41060 56	16477 51	197229 77

Особенно разносторонней и выдающейся дѣятельности разсматриваемыя нами попечительства не обнаруживали.

Изъ ц.-попечительствъ въ Вятскомъ уѣздѣ, старавшихся не замыкаться въ тѣсныя рамки буквы закона, можно, напр., указать на попечительство, въ с. Макарьѣ. Это попечительство одно изъ старѣйшихъ по времени открытія въ уѣздѣ, съ самыхъ же первыхъ годовъ своего существованія предприняло, между прочимъ, рядъ мѣръ противъ уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, сокращенія нищенства въ своемъ приходѣ. Въ этихъ цѣляхъ попечительствомъ была сдѣлана перепись всѣхъ прихожанъ, занимающихся нищенствомъ; имѣющимъ возможность пропитывать себя трудами было объявлено въ церкви запрещеніе собирать впредь милостыню и отобраны были въ томъ чрезъ волостное правленіе особыя подписки,—а для совершенно немогущихъ пропитывать себя поставленъ былъ въ паперти храма ящикъ для сбора денежныхъ пожертвованій и

столь—для сбора хлѣба; деньги и хлѣбъ, по окончаніи литур-
гій, членами попечительства дѣлились между нуждающимися, ко-
торымъ, поэтому, воспрещено было самимъ испрашивать милостыню
на паперти. Благодаря этому, тунеядство въ приходѣ,—по сло-
вамъ мѣстнаго священника,—было сокращено и по настоящее
время нѣтъ между прихожанами такихъ, которые бы пропитывали
себя выпрашиваніемъ милостыни. Кромѣ того, попечительство, въ
видахъ нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ, одновременно
съ указанной мѣрой противъ нищенства постановило также, чтобы
прихожане изъ-за матеріальныхъ расчетовъ не дѣлали въ воскрес-
ные и праздничные дни помочей, такъ какъ помочи всегда со-
провождались пьянствомъ, ссорами и другими безчинствами, про-
тивными святости праздничныхъ дней.—По случаю появленія въ
приходѣ злокачественной оспы, тѣмъ же попечительствомъ 17-го
декабря 1875 года было постановлено: просить инспектора вра-
чебнаго отдѣленія, чтобы онъ далъ приказаніе оспопрививателямъ
озаботиться скорѣйшей прививкой предохранительной оспы, при-
вивка которой много годовъ предъ тѣмъ совсѣмъ не практикова-
лась. Этотъ примѣръ попечительства въ с. Макарьѣ лишній разъ
доказываетъ возможность со стороны попечительствъ вліять на
нравственную жизнь прихожанъ и приносить послѣднимъ не ма-
теріальную только пользу, но и духовную.

М. Рѣшетниковъ,

Приходскія бібліотеки.

(Замѣтка по поводу одной корреспонденціи).

Въ книжкѣ г. Преображенскаго „Духовенство и народное
образованіе“ (изд. 3, стр. 12) перепечатана корреспонденція изъ
прекращенной изданіемъ газеты „Россія“ о народныхъ бібліоте-
кахъ Орловскаго уѣзда Вятской губерніи. Корреспондентъ наз-

ванной газеты сообщаетъ, что народныя библіотеки открыты при многихъ земскихъ училищахъ того уѣзда. Главный контингентъ ихъ посѣтителей составляютъ подростки, кончившіе курсъ этихъ училищъ, а наибольшимъ спросомъ со стороны читателей пользуются книги беллетристическаго содержанія, съ сочиненіями Льва Толстого во главѣ, наименьшимъ-же книги религіозно-нравственныя. Правда, статистическія изслѣдованія, произведенныя губернскимъ земствомъ уже послѣ появленія вышеприведенной корреспонденціи, привели къ совершенно противоположному результату, чѣмъ тотъ, о которомъ сообщалъ корреспондентъ „Россіи“ и съ очевидностію доказали, что въ массѣ грамотнаго населенія Вятской губерніи преобладаетъ спросъ именно на книги религіозно-нравственныя. Однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, приходится наблюдать и то печальное явленіе, о какомъ писалось въ „Россіи“. Авторъ книжки „Духовенство и народное образованіе“ склоненъ объяснять его тѣмъ направленіемъ, какое стараются привить учащимся земскіе школьные дѣятели. Хочется вѣрить, что взглядъ автора страдаетъ преувеличеніемъ, да онъ противорѣчитъ и статистическимъ даннымъ; слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, долженъ быть признанъ одностороннимъ. Безъ сомнѣнія, имѣются налицо и другія причины, способныя вызвать слабый спросъ на религіозно-нравственное чтеніе. Въ числѣ такихъ причинъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить недостаточное количество религіозно-нравственныхъ книгъ, сравнительно съ книгами прочихъ отдѣловъ библіотеки. Въ подтвержденіе высказанной мысли, можно сослаться на примѣръ Пушкинской библіотеки въ г. Ярославлѣ, въ которую, по словамъ журнала „Приходская Жизнь“, въ 1902 г. было выписано разныхъ изданій на 520 руб. и между ними не было ни одного изданія духовнаго (1902 г. № 2). Въ данномъ случаѣ, при существованіи въ читателяхъ даже сильнаго интереса къ религіозному чтенію, спросъ не можетъ быть удовлетворенъ предложеніемъ, и въ подобной библіотекѣ наименьшій процентъ прочитанныхъ книгъ всегда упадетъ на книги ре-

лигіозныя. Въ нѣкоторыхъ бібліотекахъ наблюдается и такое явленіе: религіозно-нравственный отдѣлъ не бѣднѣе количествомъ книгъ остальныхъ бібліотечныхъ отдѣловъ и, однако, онъ остается менѣе использованъ, чѣмъ эти отдѣлы. Здѣсь причина кроется въ несоотвѣтствующемъ развитію читателей подборѣ книгъ. Таковы до недавняго времени были многія церковныя бібліотеки, наполненныя исключительно духовными журналами, стоявшими цѣлыя годы безъ всякаго употребленія.

И бѣдность народной бібліотеки душеполезными книгами, и несоотвѣтствующій пониманію читателей подборъ ихъ ведутъ къ одинаково печальнымъ послѣдствіямъ, лишая читателей той духовной пользы, какую можетъ принести добрая книга. Огромное вліяніе книги, особливо въ наше время, когда въ самыхъ глухихъ углахъ появилось не мало грамотѣевъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Недаромъ существуетъ поговорка: „скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты такой“. Понятно, поэтому, что въ дѣлѣ просвѣщенія народа свѣтомъ вѣры Христовой душеполезная книга должна служить намъ священникамъ, доброю помощію. Въ приходской жизни встрѣчается много случаевъ, когда священникъ можетъ воспользоваться книгою въ цѣляхъ пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ. Средствомъ искорененія пороковъ и суевѣрій, истолкованія общественныхъ явленій, разъясненія предъявленныхъ недоумѣній и т. п. служить не одна церковная кафедра, но и книга „Божія“, какъ ее зоветъ нашъ народъ. Сколько добра она сдѣлаетъ, сколько вызоветъ хорошихъ, чистыхъ слезъ, сколько головъ заставитъ задуматься, и—кто знаетъ,— можетъ быть, сколько порочныхъ, черныхъ душъ, благодаря ей, положитъ начало своему обращенію и очищенію (Божья Нива, 1903 г. № 23)“. „Чтеніе книгъ, а въ особенности чтеніе Слова Божія“ не только отвлекаетъ человѣка отъ дурного, отъ соблазновъ, но и настраиваетъ его на добрыя дѣла (Православно-Русское Слово, 1904 г. № 8)“. Поэтому, тамъ, гдѣ книга „Божья“ по какимъ-либо причинамъ еще не получила доступа къ уму и

сердцу народному, на пастырѣ лежитъ неотложный долгъ устранить эти препятствія и взять въ свои руки руководство религиозно-нравственнымъ чтеніемъ народа. Въ этомъ смыслѣ высказалось и высшее духовное правительство, возложившее на настоятелей церкви обязанность „заботиться объ учрежденіи приходскихъ библиотекъ, располагать своихъ прихожанъ къ чтенію назидательныхъ книгъ и руководить ихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ (инструкція настоятелямъ церквей, § 12)“. Что касается распоряженій мѣстнаго Епархіальнаго Начальства по данному вопросу, то они за послѣднее время настолько обильны, что не требуютъ повтореній (Указы Духовной Консисторіи, отъ 29-го іюля 1902 г. за № 10866, отъ 21 января 1904 г. за № 991-мь). Такимъ образомъ, и польза отъ назидательнаго чтенія и вредъ отъ невниманія къ тому, что читаетъ народъ, и пастырскій долгъ и распоряженія духовной власти служатъ сильнымъ побужденіемъ съ возможною серьезностію отнестись къ организациі народнаго чтенія въ приходахъ. Если вліяніе священника на улучшеніе библиотекъ другихъ вѣдомствъ не всегда можетъ дать осязательные плоды, то что стоитъ ему поставить на надлежащую высоту приходскую библиотеку, въ видѣ ли самостоятельнаго учрежденія, или особаго отдѣла библиотеки церковной. „Въ видахъ предохраненія отъ тяжелыхъ послѣдствій недорода, по деревнямъ и селамъ устраиваются общественные запасы зерна на обѣмненіе полей. Необходимо повсюду завести такіе-же хранилища и зеренъ ума, устроить читальни (свящ. Г. С. Петровъ: „Къ свѣту“)“. Съ повсемѣстнымъ открытіемъ приходскихъ библиотекъ съ очевидностію станетъ ясно, что русскій народъ, народъ по преимуществу религиозный—питаетъ особливую любовь къ религиозному чтенію. Онъ читаетъ и свѣтскія книги, хотя-бы и съ сочиненіями Льва Толстого во главѣ, какъ сообщаетъ корреспондентъ „Россіи“, но читаетъ ихъ для заполнения свободнаго времени, за неимѣніемъ книгъ назидательныхъ, изъ простаго любопытства, а на чтеніе книгъ религиозныхъ онъ смотритъ, какъ на спасительное для сво-

ей души дѣло Божіе. Приходская библіотека, состоящая преимущественно изъ книгъ религіозно-нравственныхъ, служитъ лучшимъ средствомъ къ удовлетворенію этой любви книжнаго человѣка къ назидательному чтенію. Пусть не подумаетъ кто, что мы противъ книгъ географическихъ, естественно-научныхъ и т. п. Нѣтъ, мы только противъ односторонняго подбора въ народныхъ библіотекахъ, содержащихъ или слишкомъ мало книгъ религіозныхъ, или выбранныхъ неудачно, словомъ, считаемъ неотложнымъ дѣломъ восполнить недостатки тѣхъ библіотекъ, которыя удѣляютъ слишкомъ мало вниманія религіозному чтенію. А насколько велика у народа потребность въ душеполезной книгѣ, показываютъ проникающія иногда въ печать свѣдѣнія о приходскихъ библіотекахъ. Существуютъ библіотеки, изъ которыхъ выдается до 15000 книгъ ежегодно. Пишущему эти строки извѣстны библіотеки въ нашей епархіи, изъ которыхъ берется читателями до 6000 книгъ, а выдача до 1000 книгъ составляетъ обычное явленіе даже въ малолюдныхъ приходахъ.

Конечно, всѣмъ этимъ условіямъ можетъ удовлетворять только правильно поставленная библіотека, а такая библіотека должна располагать опредѣленными, хотя-бы и небольшими средствами. Не слѣдуетъ смущаться, что на дѣло народнаго чтенія у насъ нѣтъ силъ сразу затратить крупныя суммы, а должно руководиться золотыми словами одного нашего богослова-публициста: „можетъ быть, и 20 коп. могутъ сдѣлать счастливыми 20 человѣкъ (іеромонахъ Михаилъ: „О счастье и мѣщанствѣ“)“. Однако, и обычная ссылка на отсутствіе средствъ неосновательна. Жалѣть и не искать денегъ на столь необходимое и полезное дѣло прямо грѣхъ, и сюда слѣдуетъ привлечь всѣ источники: церковь, попечительство, приходъ, постороннихъ жертвователей. Если церковь даетъ пособія на епархіальную и уѣздныя библіотеки, то тѣмъ болѣе она должна поддерживать собственную библіотеку. Безъ сомнѣнія, лучшей видъ такой поддержки заключается въ ежегодномъ отчисленіи опредѣленнаго процента съ церковной суммы обложенія. Въ духовной

печати достаточно выяснены мотивы назначенія опредѣленныхъ расходовъ на восполненіе церковныхъ библіотекъ книгами для чтенія не только для духовенства, но и для прихожанъ (Церковный Вѣстникъ, 1903 г. № 49). Со стороны попечительства желательно содѣйствіе библіотекъ ассигнованіемъ денежной субсидіи также въ извѣстномъ размѣрѣ. Равнымъ образомъ приходъ никогда не откажется оказать матеріальную помощь въ столь полезномъ дѣлѣ, если только ему выяснить значеніе библіотеки. Опыты въ этомъ направленіи были уже сдѣланы въ нашей епархіи. Въ одномъ приходѣ общественные сходы выдаютъ, по предложенію священника, ежегодное пособіе на приходскую библіотеку по 38 руб. Въ той-же библіотекѣ введена плата за чтеніе книгъ на дому, по 1 коп. за экземпляръ, но только съ книгъ, стоящихъ болѣе рубля и требующихъ лучшаго переплета, чѣмъ школьный, въ какой обыкновенно переплетаются болѣе дешевыя книги. Впрочемъ, помѣсячная плата, практикуемая въ городскихъ библіотекахъ, мало примѣнима къ библіотекѣ народной, гдѣ съ хорошою книгою читатель расстаётся неохотно, а читаетъ и перечитываетъ ее мѣсяцами. Поэтому, представляется болѣе цѣлесообразнымъ бесплатная выдача дешевыхъ книгъ и брошюръ и полученіе платы за пользованіе цѣнными книгами, только въ минимальномъ размѣрѣ, что обезпечить переплетъ такихъ книгъ. На новыхъ и оригинальныхъ началахъ была открыта въ 1901 г. библіотека „Моя копейка“ при Выйскомъ двухклассномъ училищѣ Верхотурск. уѣзда Пермск. губ., средства которой составились и пополняются еженедѣльными копѣечными взносами читателей (Народное Образованіе, 1902 г. № 9).

Послѣ изысканія средствъ на содержаніе библіотеки слѣдуетъ наиболѣе трудная работа по снабженію ея книгами. „Выборъ книгъ, какъ и выборъ друзей, есть серьезная обязанность (Джонъ Леббокъ)“. Нелегко священнику, особенно сельскому, разобратся въ массѣ книжнаго матеріала. На критическіе отзывы разныхъ журналовъ не всегда можно полагаться, потому что читатель

изъ народа цѣнить книгу не только со стороны содержанія, но и со стороны доступности изложенія. Изстари любимымъ чтеніемъ нашего народа были Библія и Четы-Минеи. Изъ святоотеческихъ твореній первое мѣсто занимаютъ свв. Іоаннъ Златоустъ и Ефремъ Сиринъ. Всѣмъ извѣстна популярность Троицкихъ Листковъ. Есть не мало современныхъ намъ духовныхъ писателей, произведенія которыхъ пользуются въ народѣ выдающимся успѣхомъ. Таковы, на примѣръ, Е. Поселянинъ, Л. Денисовъ, П. Новгородскій и свящ. А. Рождественскій. Книги послѣдняго: „Семья православнаго христіанина“ и „Воскресныя чтенія“ настолько любимы народомъ, что многія статьи ихъ переписываются читателями. Не лишне замѣтить, что народъ нашъ любитъ рассказы. Какъ на интересныя книги, можно указать: „Катакомбы“, „Фабіола“, „Два міра“. Эти рассказы знакомятъ съ жизнью древнихъ христіанъ, гоненіями на нихъ, богослуженіемъ и свидѣтельствуемъ о высокомъ духѣ и христіанской любви первенствующихъ христіанъ. Любя паломничество по св. мѣстамъ, народъ нашъ любитъ читать путешествія, въ которыхъ рассказывается о томъ или другомъ мѣстѣ въ болѣе интересной формѣ, чѣмъ въ простыхъ описаніяхъ. У насъ есть подобныя книжки, какъ на примѣръ: путешествіе ко Гробу Господню, прот. М. Хитрова. Вообще составить каталогъ силами одного человѣка нельзя, а для этого необходимо изучать подходящія книги общими силами. Попытки такого изученія уже дѣлались въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Въ 1901 г. на одномъ собраніи законоучителей петербургскихъ начальныхъ городскихъ училищъ былъ поднятъ вопросъ о составленіи каталога религіозно-нравственныхъ книгъ для учащихся. Предсѣдатель собранія, Преосвященный Никонъ, рекомендовалъ употребить въ этомъ дѣлѣ пріемъ, удобопримѣнимый и къ приходской библіотекѣ; именно онъ указалъ два пути, которыми можно идти въ дѣлѣ составленія каталога: во первыхъ, воспользоваться каталогами, составленными для лицъ, близко стоящихъ по своему развитію къ тѣмъ, для кого каталогъ составляется. Сюда отно-

сятся каталоги: генеральнаго штаба для нижнихъ чиновъ, церковно-приходскихъ школъ и т. п. Но нельзя прямо, безъ предварительнаго знакомства, брать книгу, ибо книга по заглавію можетъ показаться полезною и назидательною, а на дѣлѣ очень плохую и не назидательною. Поэтому, надо изучить книгу и сдѣлать о ней отзывъ, который-бы выяснилъ ея духъ, характеръ и направленіе. Во-вторыхъ, есть практическій путь: можно испытать пригодность книжки на тѣхъ лицахъ, для которыхъ она предназначена, давъ имъ выбранныя и изученныя книги для прочтенія; мы-же можемъ судить о книгѣ и не вполне правильно, стоя на степени развитія гораздо выше не только учащихся, но и народа (С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, 1901 г. № 45). Вотъ такими-то путями и можно составить каталогъ книгъ интересныхъ и полезныхъ. Въ этомъ отношеніи опытъ другихъ библиотекъ имѣетъ большое значеніе. Желательно, поэтому, видѣть отчеты приходскихъ библиотекъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Завѣдующимъ библиотеками пора послѣдовать примѣру Комитета Вятской Епархіальной библиотеки, въ своихъ годовичныхъ отчетахъ отмѣчающему книги, пользующіяся наибольшимъ спросомъ: примѣръ, достойный подражанія и заслуживающій глубокой благодарности.

Свящ. О. В.

Къ свѣдѣнію духовенства вотяцкихъ приходовъ.

Объ именахъ.

Между вотяками существуетъ множество своеобразныхъ обычаевъ, изъ которыхъ особенно заслуживаетъ вниманія духовенства такъ называемый „нимъ ватонъ“, т. е. прикрытіе имени. Подъ прикрытіемъ имени подразумѣвается перемѣна собственнаго имени, даннаго духовенствомъ при крещеніи, которое произносить

молодушкамъ и снохамъ не позволяется въ силу существующаго обычая не называть по именамъ родственниковъ мужа, старшихъ себя, начиная отъ имени свекра и свекрови, и не только ихъ, но и соименныхъ имъ совершенно чужихъ лицъ,—такъ какъ принято таковое считать за оскорбленіе и униженіе. Посему часто вотяки имѣютъ по два имени: одно неупотребительное, значащееся въ метрической книгѣ, и существующее только для оффиціаль-ныхъ случаевъ, при составленіи документовъ, а другое частное, но какъ общеупотребительное. Оффиціальное имя остается только извѣстнымъ для родителей, часто дѣти сами не знаютъ своего имени. Изъ-за этого часто происходятъ неправильности записи въ метрическихъ книгахъ, въ особенности при крещеніяхъ ихъ дѣтей и пр. и пр. Чтобы не случилось этого нужно при крещеніи вотскихъ дѣтей спросить непременно: „можно ли такое то имя дать вашему младенцу, не будетъ ли „нимъ ватонъ“, т. е. не вынуждены ли будутъ въ силу вышеозначеннаго обычая переимѣнить имя и только въ случаѣ согласія родителей давать извѣстное имя.

Кромѣ того у вотяковъ существуетъ по сіе время обычай давать языческія имена своимъ дѣтямъ. Для внушенія имъ о преимуществѣ и цѣлесообразности употребленія христіанскихъ именъ очень хорошо подробно познакомиться съ языческими именами. При обзорѣннн языческихъ именъ вотяковъ замѣчается, что вотяки любили давать имена своимъ дѣтямъ иногда исторически извѣстныхъ татаръ, какъ-то: Искендэръ, Раимъ, Петашъ и пр., иногда сливались татарскія и вотскія имена вмѣстѣ, какъ-то: Туктабей,—перстень преимущество, туктамыжъ,—перестань мыжъ, т. е. болѣзнь, напущенная извѣстнымъ богомъ. Имена языческія даются еще приноровительно обстоятельству времени и мѣсту, напр., родившійся во время прилета перепелки зовется Бодьоно (перепелка), во время прилета пиголицъ Сэдыкъ—(пиголица), во время возки сноповъ Культо, культобей, во время жатвы овса—Сезай (овсянничаль), т. е. жаль овесъ, во время прилета коро-стена (дергача) Джаки, во время охоты на бѣлокъ—Коньы

(бѣлка) и пр. Иногда даются и христіанскія имена лицъ, пользующихся извѣстностью, а иногда просто любимое имя, которому безсознательно симпатизируютъ, вслѣдствіе того, что старики знали и употребляли, какъ на примѣръ, Тутыкышь, павлинь, татарское слово. А иногда даютъ имя, выражая и желаніе избавиться отъ прежде бывшихъ на дѣтяхъ болѣзней и назначая при этомъ самыя мѣста для перехода болѣзнямъ, какъ-то: Бадья, вм. Бадья,—по тальникамъ, Чабья, вм. Чабыя,—по хворостамъ, изгородямъ, Норья, вм. Ньэрья, по вѣткамъ. Эти имена родоначальницъ нынѣ малоупотребительны. Ими зовутся сперва замужнія женщины, такъ какъ онѣ почти утрачиваютъ собственное имя по выходѣ въ замужество, чѣмъ навсегда свидѣтельствуютъ, что онѣ принадлежатъ къ извѣстному роду, поклоняются извѣстной богинѣ, (подразумѣвается родоначальницѣ) и чтобы въ именахъ не смѣшиваться другъ съ другомъ онѣ величаются по мужу, на примѣръ: Терентій Пурга, это значитъ жена Терентія, поклонница своей родоначальницѣ Пургѣ, и сама бывшая рода Пурги. Такъ какъ дѣвица по выходѣ въ замужество отстаетъ отъ поклоненія своей родоначальницѣ и начинаетъ поклоняться и почитать родоначальницу мужа, то, чтобы боги не гнѣвались, она начинаетъ исполнять множество обязанностей по жертвоприношенію какъ своему воршуду, такъ и воршуду мужа, извѣстныхъ подъ именемъ брачныхъ моленій. Имена родоначальницъ, какъ выше было видно, удобопереводимы, и не есть названія непереводимыхъ индѣйскихъ богинь, какъ полагаетъ современный писатель о вотякахъ въ книгѣ „Сосновскаго края“ Гр. Верещагинъ. Эти имена родоначальницъ, воспоминаемыхъ въ родовыхъ шаланахъ, суть остатокъ или признакъ когда-то существовавшего извѣстнаго въ наукѣ „Материнскаго рода“, когда нельзя было опредѣлять отцовъ вслѣдствіе стаднаго брачнаго состоянія.

Родъ обнимаетъ собою всѣхъ лицъ, считающихъ себя происходящими по женской линіи отъ общей всѣмъ имъ миѳической родоначальницы. Такимъ образомъ, въ составъ рода обязательно

входятъ сама родоначальница и всѣ дѣти ея дочерей, и дѣти ея женскихъ потомковъ, сколько бы таковыхъ ни оказалось. Въ настоящее время одинъ и тотъ же родъ распался на нѣсколько селеній, которыя между собою родственны по праву материнства и живутъ часто въ разныхъ губерніяхъ, и даже не имѣютъ свѣдѣній, гдѣ и на сколько селеній распадается ихъ родъ. Однако, бывають примѣры, когда случайно сходятся гдѣ-нибудь единоплеменники и, узнавъ о своемъ забытомъ родствѣ, выражаютъ другъ другу искреннія духовно-родственные чувства, охотно дѣлятся впечатлѣніями и угощаютъ другъ друга. Раздѣленіе народности на роды и племена замѣчены наукой у индусовъ древнихъ и индѣйцевъ. Персы также распались на 10 родовъ.

Подобно „нимъ ватонъ“ существуетъ еще „нимъ воштонъ“, т. е. перемѣна имени. Хроническія болѣзни золотушнаго или иного свойства часто вынуждаютъ искать отдаленную причину, а у вотяковъ въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ другихъ совѣтниковъ кромѣ ворожцовъ,—они и опредѣляютъ причину болѣзни, давая вышеупомянутый мыжъ. Отсюда бранное слово мышъ,—мышью обзываютъ вотяки русскихъ крестьянъ, хотя они и сами не понимаютъ откуда происходитъ это слово. Если больной не исцѣляется и по исполненіи мыжамъ жертвоприношеній, то конечной причиной считается имя больного, которому симпатизируетъ духъ. Желая, чтобы духъ отступился отъ него, молятъ его, взявъ отъ больного волосъ и принося его установленнымъ порядкомъ вмѣстѣ съ гусемъ, замѣняющимъ его, и перемѣнивъ имя больного по извѣстнымъ обрядамъ у жрецовъ, полагають, что отъ этого больной поправится здоровьемъ.

Подобное же нѣчто представляетъ еще и такъ называемый „нимъ кушконъ“, т. е. исканіе имени. Это совершается надъ младенцемъ, когда бывають съ нимъ обмороки, и совершается изъ предположенія, что духъ его, по-вотски уртъ, или ортъ, т. е. двойникъ, отходитъ изъ-за нелюбимаго имъ имени младенца. Въ этомъ случаѣ выкликають въ трубу разные имена, чтобы по-

пало симпатичное духу имя, и при произношеніи котораго имени оживаетъ младенецъ, тѣмъ именемъ онъ и зовется до смерти. Отъ урть или орть образовались слова: му-ортъ, т. е. двойникъ земли, изъ земли происшедшій; уд-му-ортъ, т. е. человекъ, или двойникъ земли, происшедшій изъ мѣстности называемой удъ, отсюда удскъ, нижеудинскъ, верхнеудинскъ и пр. и пр. Напрасно сочинитель книги: „Лѣсные люди“ А. Кругловъ говоритъ, что орть сохранился только у зырянъ,—есть тоже и у вотяковъ.

Священникъ *Іоаннъ Васильевъ*.

Объ упорядоченіи епархіальныхъ съѣздовъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вошло уже въ обычай, что епархіальные съѣзды, оканчивая свои занятія, назначаютъ день для будущаго съѣзда. Такое мѣропріятіе важно въ томъ отношеніи, что и духовенство и всѣ духовно-учебныя и прочія учрежденія, имѣющія касательство къ съѣздамъ, могутъ готовиться къ нимъ заблаговременно, а самые съѣзды—регулярнѣй располагать свою работу, избѣгать неожиданностей (въ родѣ непредвидѣнныхъ обширныхъ докладовъ) и пр.

Тобольскій епарх. съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ (ходатайство утверждено) о перенесеніи времени созванія и открытія общепархіальныхъ съѣздовъ, въ виду относительной краткости періода времени съ 26 ноября до Рождества Христова, на нѣсколько большее время, хотя бы на одну недѣлю, а также о томъ, чтобы въ указахъ дух. консисторіи на сей предметъ опредѣлялись не только день открытія съѣзда, но и мѣсто, а если возможно, и часъ перваго засѣданія депутатовъ для избранія депутатовъ.

Съѣздъ духовенства *Владимірской* епархіи, приступая къ своимъ дѣламъ, имѣлъ въ виду, что предметомъ его непосред-

ственныхъ сужденій будутъ тѣ самые вопросы и нужды, которые въ печатномъ видѣ осенью минувшаго года объявлены были къ свѣдѣнію духовенства. Эти вопросы духовенство епархіи читало, объ нихъ еще дома подумало, къ рѣшенію ихъ на епархіальномъ съѣздѣ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ и приступило. Первый день общихъ совѣщаній настоящаго съѣзда на дѣлѣ показалъ духовенству епархіи одну ненормальность, которая давно является значительнымъ тормазомъ къ тщательному рѣшенію важныхъ вопросовъ. Многія смѣты и проекты устройства цѣлыхъ зданій или ихъ существеннаго переустройства и ремонта и т. п. начали въ обильномъ количествѣ поступать на обсужденіе съѣзда, который оказался прямо-таки изумленнымъ этимъ явленіемъ, о чемъ заранѣе не могъ предполагать. Понятна отсюда трудность для уполномоченныхъ съѣзда или почти невозможность въ сравнительно короткій срокъ подробно и всесторонне обсудить всѣ многочисленные доклады и смѣты и, словомъ, тотъ обильный рукописный матеріалъ, который данъ имъ на разсмотрѣніе. Посему, въ устраненіе сего, съѣздъ постановилъ: на будущее время признать обязательнымъ такой порядокъ, чтобы всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи, свѣчной заводъ и разныя благотворительныя учрежденія, подлежащія вѣдѣнію и контролю духовенства, свои планы, проекты и всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію на общепархіальныхъ съѣздахъ, представляли епархіальному архіерею для утвержденія и потомъ чрезъ консисторію и о.о. благочинныхъ разсылали къ свѣдѣнію духовенства, для предварительнаго обсужденія оныхъ на благочинническихъ съѣздахъ. Эти съѣзды обязаны заносить въ протоколы свои мнѣнія по предлагаемымъ вопросамъ. Здѣсь же, по обстоятельномъ и подробномъ обсужденіи вопросовъ, духовенство благочинническаго округа должно выбирать своего уполномоченнаго на съѣздъ, который такимъ образомъ явился бы на него достаточно подготовленнымъ и освѣдомленнымъ членомъ своего округа. Просить Его Преосвященство изъ числа выборныхъ о.о. уполномоченныхъ цѣлой епар-

хія составлять комиссіи ранѣе сѣзда для подготовленія подробнаго доклада епархіальному сѣзду по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію сѣзда, что и дастъ возможность сѣзду разсмотрѣть всѣ дѣла обстоятельно.—Настоящее постановленіе епископомъ владимирскимъ Никономъ утверждено съ отмѣткою противъ словъ: „Благочинническіе сѣзды обязаны заносить въ протоколы свои мнѣнія по предлагаемымъ вопросамъ“,—„и безъ промедленія представлять ихъ Его Преосвященству“.

Гурійско-мингрельскій сѣздъ призналъ необходимымъ обсужденіе на епарх. сѣздахъ не однихъ лишь тѣхъ вопросовъ, которые касаются матеріальнаго быта духовенства, но главнымъ образомъ того, что имѣетъ отношеніе къ пастырскому служенію и исполненію имъ прямыхъ его обязанностей.

Постановленія сѣздовъ вполне согласны съ голосами отдельныхъ органовъ нашей духовной періодической печати, которая давно уже возбудила вопросъ о ненормальной постановкѣ нашихъ общепархіальныхъ сѣздовъ и, съ своей стороны, предлагаетъ разныя мѣры къ ихъ упорядоченію. „*Церковный Вѣстникъ*“ получилъ такой запросъ: „Въ одной епархіи, по распоряженію епископа, на общепархіальные сѣзды является половина депутатовъ, правильно избранныхъ, а половина благочинныхъ. Правильно ли подобное распоряженіе? Могутъ ли благочинные, какъ лица неизбранныя духовенствомъ и потому не являющіяся депутатами отъ него, участвовать въ баллотировкѣ вопросовъ на сѣздѣ, а также пользоваться на путевые расходы тѣми деньгами, которыя собраны духовенствомъ на расходы депутатовъ?“ Газета отвѣчаетъ: „Къ сожалѣнію, этотъ порядокъ существуетъ не въ одной указываемой вопрошающимъ епархіи; и въ другихъ замѣчается стремленіе отнять у сѣздовъ то значеніе, которое пыталась имъ придать высшая церковная власть—св. Синодъ, употребившій не мало усилій къ тому, чтобы сѣзды были совершенно свободны отъ всякихъ постороннихъ вліяній и давленій и чтобы въ рѣшеніяхъ ихъ выражались дѣйствительные

интересы и нужды духовенства. Такъ циркулярнымъ указомъ 20 августа 1870 г. за № 50-мъ воспрещено консисторіямъ вмѣшиваться въ дѣла съѣздовъ, опредѣленіемъ 13 мая—5 іюня 1872 г. точно опредѣленъ порядокъ выбора депутатовъ на съѣздъ (что они будутъ назначаться и притомъ изъ благочинныхъ, законъ даже и не предполагалъ); наконецъ, циркуляромъ, отъ 23 сентября 1875 г. за № 41-мъ, воспрещено въ депутаты и предсѣдатели съѣздовъ допускать членовъ консисторіи, какъ лицъ, которыя „своимъ положеніемъ и вліяніемъ не могутъ не стѣснять подчиненное духовенство въ свободномъ выраженіи мнѣній по дѣламъ съѣзда“. Изъ всего этого видно, что назначеніе на съѣзды благочинныхъ не основано на точномъ законѣ и даже противорѣчитъ ему, а потому не можетъ считаться законнымъ и участіе ихъ въ дѣлахъ съѣзда на положеніи депутатовъ; а разъ ихъ нельзя признать депутатами духовенства, они не должны пользоваться и тѣми деньгами, которыя духовенство собираетъ на нужды выразителей ихъ истинныхъ желаній и мнѣній—своихъ выборныхъ депутатовъ“. (Церк. Вѣстникъ 1905 г. № 5-й).

Въ послѣднихъ №№ за 1904 г. „*Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости*“ въ цѣломъ рядѣ статей обсуждаютъ условія лучшей постановки съѣздовъ духовенства. Въ дѣятельности этихъ съѣздовъ, по мнѣнію епархіальнаго органа, должна отражаться жизнь духовенства всей епархіи во всѣхъ ея проявленіяхъ, со всѣми ея запросами и тревоженіями; поэтому, программа ихъ дѣятельности не должна ограничиваться узкими рамками экономическихъ вопросовъ, а должна касаться всѣхъ сторонъ приходской жизни. Кромѣ этого, чтобъ епархіальные съѣзды стояли на высотѣ своего назначенія, необходимо еще одно условіе—это удачный выборъ депутатовъ. Послѣднее обстоятельство всецѣло зависитъ отъ самого духовенства. Наконецъ, къ сужденіямъ на епархіальныхъ съѣздахъ депутаты должны быть подготовлены чрезъ предварительныя сужденія о тѣхъ же предметахъ на благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Всѣ эти три условія мо-

гуть быть выполнены по такому плану. На благочинническія собранія (для выбора депутатовъ и вообще для какихъ бы ни было цѣлей) должно являться духовенство со всего округа. Чтобы духовенство имѣло возможность въ пору явиться на благочинническій съѣздъ и ознакомиться съ вопроами, подлежащими обсужденію на епархіальномъ съѣздѣ, благочинному необходимо заблаговременно оповѣщать духовенство о днѣ собранія въ округѣ и вмѣстѣ съ этимъ посылать и перечень самыхъ вопросовъ. Ознакомившись еще дома съ вопросами, каждый будетъ имѣть возможность высказаться на благочинническомъ собраніи свободно по всѣмъ предметамъ сужденія. Депутатъ долженъ быть выразителемъ мнѣнія своего округа. Было бы не бесполезно, чтобъ депутатъ, по возвращеніи со съѣзда, давалъ въ ближайшемъ собраніи духовенства подробныя свѣдѣнія о ходѣ сужденій на епархіальномъ съѣздѣ по всѣмъ вопросамъ. Это было бы показателемъ если не личнаго участія депутата въ сужденіяхъ съѣзда, то, по крайней мѣрѣ, степени внимательности его къ сужденіямъ другихъ.

Наши съѣзды духовенства,—замѣчаютъ „*Полоцкія Епарх. Вѣдомости*“,—напоминаютъ скорѣе собраніе чиновниковъ для обсужденія вопросовъ экономическаго характера, а не взаимное общеніе служителей алтаря, учителей жизни, врачей души и пастырей живого стада Христова...

„*Екатерин. Епарх. Вѣдомости*“ къ оживленію съѣздовъ предлагаютъ такую мѣру. Съѣзды духовенства, говорится въ печатающейся тамъ статьѣ сотрудника-священника,—должны быть поставлены во главѣ средствъ, направленныхъ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности. На съѣзды духовенство должно являться съ собственными докладами по разнымъ отраслямъ церковно-приходской жизни пастыря, которые и должны быть подвергаемы серьезному обсужденію. Это вызоветъ струю сердечнаго и въ то же время серьезнаго, „приподнятаго“ настроенія и занятіямъ съѣзда придастъ характеръ живого дѣла.

Современная жизнь и служеніе пастыря вызываютъ безконечный рядъ живыхъ вопросовъ. Самая малая часть этихъ вопросовъ ставится и разрѣшается въ духовныхъ журналахъ, на примѣръ, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, который едва успѣваетъ отвѣчать на нихъ. Сотая часть духовенства обращается къ этому способу разрѣшенія вопросовъ, большинство же обучается іерейской практикѣ собственными ошибками, штрафами и разными непріятностями, въ которыхъ безплодно тратятся силы, угасаетъ духъ любви къ своему дѣлу, потухаетъ искра Божія, зажженная въ юныхъ сердцахъ въ дни ученья какимъ-нибудь идеалистомъ-преподавателемъ. (Пензенск. Еп. Вѣдом. 1905 г. № 7).

Разныя извѣстія.

Современная церковная проповѣдь и запросы жизни.— Не проходитъ за послѣднее время рѣшительно ни одного дня, чтобы съ какой-нибудь стороны не раздавалось тревожнаго голоса, призывающаго нашу учащую церковь оставить „свое гробовое“ молчаніе, выйти изъ состоянія пассивнаго наблюденія или платоническаго сочувствія и властно, и смѣло, сильно, горячо и свободно сказать свое „великое“, „вѣчное“ слово, слово правды Христовой, которое бы могло „все примирить“, „многое успокоить“ и „мирно направить къ желанному результату“. Голоса эти летятъ отовсюду, слышатся изъ самыхъ разнообразныхъ устъ. Не прислушаться къ этому голосу, голосу самой жизни, не разобратся въ его тонахъ и звукахъ было бы невозможно, преступно. Тысячи рукъ простерты къ намъ съ мольбою—сказать правду о жизни, повѣдать тайну существованія на землѣ, указать тотъ путь, какимъ можно вывести Россію,—эту измученную, исковерканную, изломанную неурядицами страну,—изъ переживаемаго ею мучительнаго разстройства, вывести не къ могильному покою, а къ жизни, свѣту, прогрессу... Минута рѣдкая и дорогая въ жизни нашихъ пастырей. Каждому пастырю нужно записать ее на

скрижальхъ своего сердца и нужно взяться за дѣло и слово скорѣе, пока не поздно. „Если—говорить о Петровѣ—теперь это слово не будетъ сказано, и сказано искренне, честно и безбоязненно, какъ и прилично церковному слову, тогда пастырю не слѣдуетъ послѣ пенять, что его затрутъ другія слова, задвинуть въ уголь, заставятъ недолго забыть о немъ“. И это будетъ вина современныхъ служителей церковнаго слова, которые въ такое время замолчали „великое“ слово. Жизнь нуждается въ „словѣ“, у Церкви есть свое слово—и этого слова не будетъ! Оно должно быть! должно быть сказано.

Русская церковь народна. Она не покидала народа среди всѣхъ его униженій и въ трудныя времена крѣпостнаго права была съ нимъ. Она дала его гражданскому терпѣнію религиозный смыслъ особаго жертвеннаго дѣланія. Она спасла его, съ одной стороны, отъ бунта, съ другой—отъ отчаянія и тихаго помѣшательства. Его душевный вопль обратила въ молитву. Жажду освобожденія вправила въ надежду на Бога Живаго, держащаго въ страшной рукѣ Своей сердце царя.—Церковь, а не что-либо иное, была главной причиной того, что освобожденіе отъ крѣпостнаго права было принято народомъ честно и съ достоинствомъ.

Нигдѣ и ни въ чемъ человѣкъ не можетъ уйти отъ своей природы: ни въ личномъ счастьѣ, ни въ общественномъ устройствѣ не можетъ онъ достигнуть положительныхъ результатовъ, если не будетъ жить всей полнотой своей природы. А эта природа, будучи въ главнѣйшемъ элементѣ своемъ *духовною*, только въ связи съ Богомъ развивается широко, глубоко и правильно. Взаимныя отношенія человѣческихъ существъ сложатся гармонически только въ томъ случаѣ, если господствующій тонъ этихъ отношеній будетъ созданъ въ соотвѣтствіи съ духовной природой личности. Безъ этого тщетны усилія создать цвѣтущую и плодоносящую общественную жизнь. Отсюда—огромное социальное значеніе религиозной личности, отсюда возможность и необходимость *христіанской* общественности, не того безрелигіознаго социализма

съ его некрасивыми идеалами равной сытости, основа котораго, весь строй и преобладающій интересъ чисто-экономическія, матеріальныя, а той, гдѣ личность человѣка, его свобода, словомъ образъ Божій не приносится въ жертву экономіи или политикѣ, гдѣ возможны у многихъ вѣрующихъ „одно сердце, одна душа“, возможно истинная, дѣйствительная, а не копѣчная благотворительность, а главное—тотъ вездѣсущій духъ любви, который вдохновляетъ труженика сознаниемъ счастья служить въ мірѣ Богу и ближнимъ и позволяетъ въ примиренномъ настроеніи духа поддерживать въ себѣ радость жизни, полной Богомъ и правдой.

Въ маѣ 1900 года, за нѣсколько дней до своей кончины, въ небольшомъ дружескомъ кружкѣ Вл. Серг. Соловьевъ съ глубокой грустью спрашивалъ: „когда же, наконецъ, наступитъ время, что христіанство перестанетъ ставить задачи только личнаго спасенія и явится силой общественнаго созиданія?“ Этотъ вопросъ задаютъ теперь всѣ образованные люди изъ свѣтскаго общества, если имъ только дороги судьбы христіанской религіи. Надъ этимъ вопросомъ должны задуматься теперь и христіанскіе пастыри. (Сокращ. изъ „Правосл. Собесѣдн.“, 1905 г. февраль).

„Моя практика“.—(Изъ опытовъ пастыря).—Съ рожденія жизнь начинается, съ этого же момента и наша практика начинается, а продолжается въ вѣчность, ибо и за гробомъ не прекращается, такъ какъ мы должны молиться и объ умершихъ.

Изъ-за страха смерти родившагося младенца, въ крестьянскомъ быту принято крестить младенцевъ въ самый день рожденія, а то—такъ непременно на другой день: практично ли это? Въ малыхъ приходахъ можетъ быть и не замѣтна эта непрактичность, ибо тамъ рѣдки бываютъ рожденія, а въ большихъ это невыносимо тяжело. Крестьяне, а за ними и священники опасаются обыкновенно внезапной смерти дитяти и потому спѣ-

шать крестить. И вотъ какое суевѣріе родилось у неразумныхъ бабъ отъ страха смерти новорожденного: если до ночи не окрестить, то нечистая сила перемѣнитъ или украдетъ дитя.

Много лѣтъ я былъ въ рабствѣ у крестьянъ по этому предмету, опасаясь въ самомъ дѣлѣ, чтобы дитя не умерло безъ крещенія и потому во всякое время дня и ночи крестилъ принесенное дитя,—и что бывало? Начнешь читать положенныя молитвы, сообщаютъ, что еще принесли дитя. Прекратишь дѣло, запишешь вновь принесенное дитя, начнешь читать молитвы, опять сообщаютъ, что еще принесли.

Теперь я пришелъ въ разумъ: нечего опасаться, что дитя умретъ, если оно лицомъ полное, свѣжее и кричитъ добръ. То дитя, которое въ опасномъ состояніи, будетъ худое, блѣдное и кричать не будетъ. И изъ больныхъ дѣтей есть очень слабыя, которыхъ, конечно, надо неотложно крестить, и есть слабенькія, не столь опасныя въ своемъ положеніи: лице для этого служить зеркаломъ. Конечно, можетъ умереть и дитя совершенно здоровое, но отъ чего? Разъ мнѣ баба рассказывала: дитя родилось здоровенькое, я его омыла, все, что нужно было, сдѣлала и на ночь ушла домой. Поутру дитя оказалось мертвымъ. Стала я его осматривать и нашла, что отъ свивальника на дитяти были синія полосы; значить неразумная мать такъ крѣпко его спеленала, что задушила... Повивальныхъ бабъ я учу, какъ крестить дитя дѣйствительно больное,—такое, которое, если понести къ священнику, на дорогѣ можетъ умереть.

Уча бабъ крещенію, я ограждаю себя отъ опасности и страха смерти дитяти безъ крещенія и уже не крещу, во первыхъ, въ воскресный и праздничный день, отъ когда отъ ночи до половины дня тружусь и не имѣю силъ, а иногда и времени совершать крещеніе; а во-вторыхъ, не крещу, а до другого дня отлагаю крещеніе, когда принесутъ днемъ и внушаю, что утромъ нужно приносить крестить, чтобы два таинства—крещеніе и миропомазаніе—совершать прежде принятія пищи. Вообще, освобо-

дившись отъ страха смерти дитяти некрещеннаго, я началъ отлагать крещеніе даже и на два-три дня, если не имѣю свободнаго времени. Пора бы и всѣмъ пастырямъ оставить этотъ напрасный страхъ и установить два раза, или даже и одинъ разъ въ недѣлю крестить. Объ этомъ даже можно бы просить Его Преосвященство, чтобы установить разъ въ недѣлю крестить, напри- мѣръ, въ субботу, непременно въ церкви, неспѣша, со всякимъ благоговѣніемъ, торжествомъ и поученіемъ восприемникамъ.— Будутъ умирать дѣти безъ крещенія?— Не будутъ, если приучить повивальныхъ бабокъ къ ихъ дѣлу и въ прихожанахъ истребить суевѣрный страхъ и безпричинную злобу за отсрочку крещенія, а это возможно при согласномъ дѣйствіи всѣхъ пастырей епар- хіи. Конечно, слабыхъ дѣтей нужно крестить, не ожидая суб- боты.

Но перейдемъ отъ жизни къ смерти, отъ рожденія и кре- щенія къ погребенію.—И тутъ много затрудненій поставила жизнь, противясь Закону Божію и царскому. Господь Богъ гово- ритъ—*когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не по- звали и не получили ты воздаянія. Но когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ* (Лук. XIV, 12, 13). А у нашихъ прихожанъ на обѣдахъ только и засѣ- даютъ родственники, сосѣди, знакомые состоятельные, друзья, которые поважнѣе и побогаче, а нищихъ что-то не видно. Цар- скій законъ говоритъ: „запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ, по удостовѣреніи въ смерти, если смерть послѣдовала не отъ чумы или какой-либо другой заразной болѣзни“. („Практич. изложеніе церк.-гражд. по- становленій“ прот. А. Парвова стр. 157). А нашъ прихожа- нинъ, извѣщая о смерти своего родственника, усиливается какъ можно скорѣе похоронить его, хотя бы и въ день смерти; о за- конѣ же гражданскомъ онъ и слышать не хочетъ.

Хорошо было бы, если бы на кладбищахъ строили усыпальницы: вынесъ бы туда своего мертваго домохозяинъ и не заглядывали бы къ нему въ домъ алчущіе чужого обѣда, и не наскучилъ бы онъ священнику своими просьбами о скорѣйшемъ погребеніи умершаго.

Чтобы не имѣть этого неудовольствія и пріобрѣсти благоволеніе у прихожанъ, *умѣющіе жить* священники по первому требованію ихъ погребаютъ умершихъ. Но это не безопасно!

Давно уже въ моемъ приходѣ былъ такой случай.

Пріѣзжаетъ изъ Курскихъ хуторовъ крестьянинъ къ священнику С. Ш., теперь уже умершему, и извѣщаетъ о смерти женщины, прося на другой день похоронить ее. Священникъ обѣщаетъ, говоря: завтра я поѣду туда пріобщать больного, то за одно ужъ и умершую похороню. Что же на другой день, пріобщивъ больного, священникъ подѣзжаетъ къ тому дому, въ которомъ предполагалъ хоронить умершую, входитъ въ домъ и видитъ ее сидящею на постели и расчесывающею волосы.—Ато слышно было, что на погребаемой женщинѣ сильный потъ показался: слышала видно, несчастная, погребальное свое отпѣваніе, поняла, пришла въ ужасъ, да встать не могла. Ужасъ и выразился въ потѣ лица. А что съ ней было когда она, засыпанная землей, пришла въ совершенное чувство?

Имѣя все это въ виду, я по силѣ свой и защищаю умершихъ отъ поспѣшнаго погребенія и сколько непріятностей переношу! А не было бы этихъ непріятностей, если бы всѣ мы старались о поминовеніи умершихъ напоминать крестьянамъ слова Христовы и если бы на кладбищахъ устроены были усыпальницы. Совмѣстное и согласное дѣйствованіе въ этомъ направленіи всѣхъ пастырей церкви имѣло бы великую силу. (Сокращ. по „Екатериносл. Еп. Вѣд.“, 1904 г., № 36).

О миссіи приходскаго духовенства.—На организацію приходской миссіи обратилъ особенное вниманіе высокопреосвящ.

Экзархъ Грузіи, бывшій епископъ Вятскій, Алексій.— Духовенству надлежитъ завести самыя добрыя пастырскія—отеческія отношенія съ сектантами: а) лично посѣтивъ сектантовъ, особенно ихъ вожаковъ и лицъ, наименѣе фанатично настроенныхъ къ православію и православному духовенству, а также, б) чрезъ лицъ православныхъ, особенно ревностныхъ къ интересамъ православія. Духовенству необходимо организовать около себя кругъ ревнителѣй православія изъ православныхъ прихожанъ обоюго пола, всѣхъ званій и состояній. Въ образованіи такихъ кружковъ заключается вторая забота духовенства въ его миссіонерскихъ трудахъ. Этимъ кружкамъ ревнителѣй православія вмѣстѣ съ духовенствомъ Экзархъ указываетъ такую программу дѣятельности: 1) устраивать въ мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, бесѣды съ заблуждающимися, при чемъ на обязанности ревнителѣй лежитъ приглашать на бесѣды сектантовъ и раздѣлять труды духовенства въ устройствѣ хороваго и общаго пѣнія, а также по части чтенія книгъ, брошюръ, листовъ, направленныхъ противъ того или иного заблужденія. Духовенство при этомъ возможно чаще посѣщаетъ мѣста жительства сектантовъ и устраиваетъ означенныя бесѣды и чтенія; 2) слѣдить за состояніемъ вѣры и нравственности въ приходѣ, за точнымъ и аккуратнымъ выполненіемъ православными прихожанами христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, вразумляя нерадивыхъ добрымъ братскимъ словомъ; слѣдить за движеніемъ въ приходѣ расколо-сектантства и появленіемъ новыхъ лжеученій; 3) пополнять свои познанія въ словѣ Божіемъ и ученіи пресв. церкви, принимать участіе въ бесѣдахъ миссіонеровъ тамъ, гдѣ миссіонеры найдутъ это возможнымъ и необходимымъ; 4) относительно чтеній для сектантовъ и вообще братскихъ увѣщаній ихъ помнить, что споровъ съ сектантами нужно избѣгать, а приглашать ихъ для назиданія, излагая для тѣхъ православное ученіе въ положительномъ видѣ, но въ тѣхъ пунктахъ его, которые служатъ предметами вѣры, пререкаемыми сектантами; 5) распространять среди сектантовъ книги, брошюры

и листки противосектантскаго содержанія, путемъ раздачи ихъ для чтенія или посредствомъ чтенія предъ неграмотными; 6) заботиться объ открытіи и увеличеніи приходскихъ библіотекъ; 7) собирать пожертвованія и прискивать работы для лицъ, перешедшихъ изъ раскола и сектъ въ православіе и оказавшихся, благодаря этому, въ затруднительномъ положеніи; 8) составлять неофициальныя братскія собранія для сужденія о религіозно-нравственныхъ нуждахъ прихода не менѣе одного раза въ мѣсяць. О всякихъ новыхъ, выдающихся явленіяхъ въ религіозномъ отношеніи и въ жизни сектантовъ ревнители немедленно сообщаютъ мѣстному священнику; 9) вести дневники, въ коихъ необходимо записывать особыя событія изъ жизни сектантовъ и вообще свѣдѣнія о послѣднихъ, а также наиболѣе выдающіяся событія и въ религіозно-нравственной жизни прихожанъ; 10) не прибѣгать къ помощи мѣстныхъ гражданскихъ и полицейскихъ властей для оказанія воздѣйствія на сектантовъ; 11) вся дѣятельность ревнителей должна проходить подъ руководствомъ приходскаго священника и подъ его отвѣтственностію; 12) имѣть особый синодикъ для записи живыхъ и умершихъ приходскихъ ревнителей православія для поминовенія тѣхъ и другихъ за литургіей въ первую недѣлю великаго поста, а почившихъ—и въ дни, особо установленныя церковію для поминовенія усопшихъ за литургіей; 13) на братскихъ собраніяхъ совершать молебствія объ обращеніи заблуждающихся. Кромѣ того, духовенство на благочинническихъ съѣздахъ должно имѣть сужденіе о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи всѣхъ приходовъ благочинія: о его свѣтлыхъ сторонахъ и печальныхъ. О.о. благочинные въ своихъ отчетахъ о религіозно-нравственномъ состояніи приходовъ должны представлять свои соображенія о мѣрахъ къ поднятію церковно-приходской жизни и миссіонерскаго дѣла въ приходахъ. („Духовн. Вѣстн. Груз. Экзархата“, 1904 г., № 5—6).

Расколъ и сектантство въ Россіи.—Центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, на основаніи личныхъ показаній жителей, опрошенныхъ въ первую всеобщую перепись 1897 г., сдѣлалъ подсчетъ раскольниковъ и сектантовъ въ имперіи и далъ весьма интересное распредѣленіе ихъ по толкамъ и сектамъ.

Общее число по всей Имперіи раскольниковъ, сектантовъ и уклоняющихся 2173738, что въ отношеніи къ общему числу православныхъ составляетъ 2,49 процента. Въ этомъ числѣ: 1) бѣглопоповцевъ—перемазанцевъ 188009; 2) пріемлющихъ австрійское или бѣлокриницкое священство—268049; 3) поморцевъ 300247; 4) Ѳедосѣевского толка 109473; 5) Филиповскаго толка—38211; 6) странниковъ—12788; 7) нѣтовцевъ 110672; 8) молоканъ—126686; 9) духоборовъ—17294; 10) штундистовъ—16454; 11) немолякъ—воздыханцевъ—377; 12) жидовствующихъ—9232 и 15) не указавшихъ толка или секты—969102.

Наибольшее число раскольниковъ и сектантовъ гнѣздится въ губерніяхъ Пермской (214715), Саратовской (113496) и Донской области (126927). Гнѣздо раціоналистическихъ сектъ (духоборы, малокане, штундисты, немоляки и жидовствующіе—Кавказъ, гдѣ послѣдователей ихъ насчитывается 78987, а также губерніи Самарская, Саратовская и Астраханская, въ которыхъ раціоналистовъ подсчитано 32697. Мистическія секты (хлысты и скопцы) главнымъ образомъ ютятся въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, а также въ Якутской области.

Изъ всѣхъ уѣздовъ имперіи, такъ сказать, самымъ раскольничьимъ долженъ быть признанъ Шемахинскій уѣздъ Бакинской губерніи, гдѣ раскольничье населеніе превышаетъ православное въ 878 разъ.

Въ итогѣ выяснено, что во всей имперіи существуетъ 80 толковъ и сектъ, составляющихъ развѣтвленіе 23 большихъ раскольничьихъ и сектантскихъ группъ („Совр. лѣт.“).

Объ упорядоченіи церковной службы. (Голосъ пасомаго).—Особенно плохо въ храмахъ у насъ исполняется чтеніе, объ улучшеніи которато, видимо, совершенно не заботятся. На средину церкви выходятъ читать только апостолъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ еще шестопсалміе и париміи, остальное читается на клиросѣ, т. е. часто въ отдаленномъ углу церкви, вслѣдствіе чего очень трудно разобрать читаемое. Въ нѣкоторыхъ церквахъ практикуется прямо безобразное чтеніе, безъ всякихъ остановокъ на точкахъ,—подрядъ, сколько хватить духу, или же съ проглатываніемъ отдѣльныхъ словъ и даже цѣлыхъ фразъ. Желательно, чтобы все чтеніе совершалось на срединѣ храма. Чтеніе часовъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ церквахъ представляетъ часто какое-то невнятное „бормотаніе безъ передышки“; при этомъ псаломщикъ, читая наизусть, нерѣдко во время чтенія оборачивается спиною къ иконостасу, разсматривая, что дѣлается въ церкви, или идетъ въ алтарь, ни разу не перекрестится, вообще наблюдается такое отношеніе къ часамъ, какъ будто это совершенно излишнее добавленіе къ литургіи; изъ чтенія апостола сдѣлали какое-то неблагоговѣйное показываніе силы голоса, чтобы потомъ можно было посмѣяться по этому поводу съ пѣвчими. О стройности пѣнія на лѣвомъ клиросѣ тоже мало заботятся. Если прибавить еще не въ мѣру развязное поведеніе клириковъ, съ ихъ невниманіемъ къ службѣ, постоянными разговорами, часто, повидимому, на довольно веселыя темы, то картина получается прямо безотрадная. Выходишь нерѣдко изъ храма не съ радостнымъ и умиленнымъ сердцемъ, а съ разочарованнымъ, негодующимъ...

Разнообразное итальянское концертное пѣніе по-прежнему раздается подъ сводами православныхъ храмовъ; во многихъ церквахъ благолѣпіе сведено лишь къ внѣшней чистотѣ и убранству храма съ электрическимъ освѣщеніемъ, концертному пѣнію, безъ единой хорошо и правильно прочитанной молитвы. Какое умиленіе отъ такой службы, отъ такого благолѣпія? И это ли нужно

для души христіанской? (Извлеч. изъ „Церк. Вѣстн.“, 1905 г., № 16).

Нравственный обликъ японцевъ.—Подъ такимъ заглавіемъ помѣщенъ въ „Вопросахъ Жизни“ г. Булгаковой очеркъ, въ которомъ авторъ устанавливаетъ, насколько поверхностно проникла европейская культура въ народную японскую среду.

Послѣ политическаго переворота 1867 года Японія была охвачена поклоненіемъ всему европейскому, но въ послѣднее время это увлеченіе проходитъ и замѣчается патріотическое возвращеніе къ старинѣ. Очерчивая нравственный обликъ японцевъ, Е. Булгакова доказываетъ, что ихъ понятіе о долгѣ, чести, ихъ традиціи совершенно несовмѣстимы съ принципами христіанства.

Исслѣдователи японской жизни, говоря о распространеніи христіанскихъ принциповъ среди японцевъ, ограничиваются чисто внѣшними признаками. Приводится количество храмовъ, число новообращенныхъ, описывается внутренность церквей. Но умалчивается о томъ, какъ уживаются идеи христіанства въ душѣ японца рядомъ съ пережитками буддизма, конфуціанства и шинтоизма. Пасторъ Гуликъ, отмѣчая неуспѣхъ пропаганды христіанскихъ идей въ Японіи, объясняетъ это императорскимъ указомъ 1898 года, запрещающимъ преподавать ученикамъ какое бы то ни было религіозное ученіе, кромѣ боготворенія изображенія микадо. Пасторъ Гуликъ совершенно основательно видитъ въ этомъ указѣ нарушеніе той религіозной свободы, которую провозгласила японская конституція 1889 года. Но дѣло, мнѣ кажется, не въ этомъ указѣ. Причина неуспѣха пропаганды христіанскихъ идей въ Японіи кроется въ несовмѣстимости христіанской морали со всѣмъ укладомъ японской жизни. Проповѣдь всепрощенія исключаетъ возможность мстить за поруганную честь. Христіанская мораль ставитъ выше всего любовь къ ближнему въ широкомъ общечеловѣческомъ смыслѣ этого слова, и этой любви должны

быть принесены въ жертву вѣрности тѣнямъ умершихъ предковъ. Идея христіанства можетъ воцариться лишь на развалинахъ шинтоизма, конфуціанства и буддизма. Но все міросозерцаніе японца зиждется на этихъ трехъ столпахъ и уничтожить ихъ значитъ вычеркнуть изъ своей памяти то славное прошлое, которое японецъ возводитъ къ божественному первоисточнику. Поколебленный въ убѣжденіи относительно божественнаго происхожденія своей несравненной Ямато, японецъ легче можетъ сдѣлаться атеистомъ, чѣмъ христіаниномъ.

Нововведенія и успѣхи японцевъ въ области техники, наукъ, искусства и государственнаго управленія многихъ ввели въ заблужденіе. Казалось, за этой внѣшней эволюціей неукоснительно послѣдуетъ и обновленіе ихъ внутренняго существа. Но это не дѣлается такъ просто и легко. Пока всѣ заимствованныя японцами усовершенствованія явились лишь благопріятными условіями для усиленія и развитія ихъ національныхъ чертъ. До самыхъ послѣднихъ дней въ нихъ крѣпко живетъ та мораль, которая воспитывалась вѣками и корни имѣетъ въ отдаленномъ прошломъ. Тѣ жизненные устои, которые сложились въ бурныя времена феодализма и въ мирную эпоху деспотическаго управленія шогунновъ Токугава, не сломились подъ напоромъ волны европейскихъ вліяній. Эти вліянія видоизмѣнили лишь внѣшнюю жизнь японца, оставивъ нетронутымъ его внутренній обликъ. Какіе идеалы придутъ на смѣну старымъ, но не отжившимъ еще принципамъ національной морали,—пока сказать трудно. (По журн. „Странникъ“, 1905 г., апрѣль).

Школьный праздникъ древонасажденія.— Какъ ни странно на первый взглядъ звучать слова—„праздникъ древонасажденія“, но дерево вполне заслужило того, чтобы люди установили въ честь его праздникъ. Кто изъ насъ не знаетъ, какую важную роль въ жизни человѣка играютъ растенія вообще и

деревья—въ частности. Растенія очищаютъ воздухъ, необходимый для нашего дыханія: они поглощаютъ изъ воздуха углекислоту, вредную для насъ и животныхъ, отдѣляютъ для себя углеродъ и отсылаютъ назадъ въ воздухъ чистый кислородъ, безъ котораго не могло бы жить ничто живое на землѣ. Лѣса и рощи имѣютъ свойство задерживать влагу не только на занимаемомъ пространствѣ, но и въ окрестности себя, чѣмъ несомнѣнно устраняются печальныя для земледѣлія результаты столь частыхъ у насъ засухъ. Одни деревья идутъ на необходимыя въ жизни каждаго изъ насъ деревянныя издѣлія, другія приносятъ намъ вкусныя плоды, третьи даютъ намъ лѣкарства и т. д. А сколько чисто эстетическаго наслажденія даютъ намъ растенія! Они оживляютъ безжизненный видъ земли. Кто любовался подолгу ярко-зелеными лугами, волнующимися нивами, кто прислушивался къ таинственному шуму лѣса,—тотъ невольно возноситъ благодареніе Творцу, создавшему землю и повелѣвшему облечься ей въ чудную растительную одежду.

Какъ же платить человѣкъ своему другу-дереву за всѣ его благодѣянія? Къ стыду нашему надо сознаться, что зачастую—черною неблагодарностью. Человѣкъ очень часто безпощадно истребляетъ деревья, не сознавая, что тѣмъ самымъ вредитъ своему же благосостоянію. Лучшей мѣрой борьбы съ истребленіемъ растительности нельзя не признать проведеніе въ сознаніе подрастающаго поколѣнія важности культуры деревьевъ. Если каждый изъ насъ будетъ ежегодно выращивать только по одному деревцу, то растительность нашего края ежегодно будетъ увеличиваться, а вмѣстѣ съ нею и наше благосостояніе. Инициатива борьбы съ уничтоженіемъ лѣсовъ и вообще деревьевъ путемъ воспитанія въ юношествѣ любви и уваженія къ деревьямъ принадлежитъ Сѣв.-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу одна изъ Кіевскихъ учительницъ г-жа Храпаль: „Въ Сѣверной Америкѣ, къ сѣверу и западу отъ прерій Миссисипи, нѣкогда существовали непроглядные дѣвствен-

ные лѣса, описанные Куперомъ. Съ поселеніемъ въ этой мѣстности европейцевъ началось безразсудное, нерасчетливое истребленіе этихъ лѣсовъ съ цѣлью увеличенія площади пахатныхъ полей. Это хищническое хозяйство вскорѣ принесло свои плоды: лѣса почти исчезли. Тогда правительство Соединенныхъ Штатовъ ужаснулось отъ прогрессивнаго обезлѣсенія и опустошенія страны. Были приняты мѣры борьбы съ этимъ зломъ и въ числѣ ихъ первое мѣсто заняло проведеніе въ сознаніе подростающаго поколѣнія важности культуры деревьевъ. Выработался своего рода культъ поклоненія деревьямъ, но не старымъ, величественнымъ, а молодымъ отпрыскамъ деревьевъ, заботу о которыхъ американцы остроумно поручили своему юному населенію—школьникамъ и школьницамъ“.

Ежегодно въ С.-Американскихъ народныхъ школахъ въ началѣ мая устраиваются праздники древонасажденія. Учащіеся въ праздничныхъ одеждахъ собираются въ школу, куда приглашаютъ и ихъ родственниковъ и почетныхъ гостей. Здѣсь, пропѣвъ національный гимнъ, дѣти декламируютъ стихи, посвященные преимущественно растеніямъ, поютъ пѣсни въ честь растеній. Учитель же сообщаетъ дѣтямъ элементарныя свѣдѣнія посадки и ухода за деревьями и цвѣтами. При этомъ дѣтямъ внушается, что это—одинъ изъ фактовъ наиболѣе гуманныхъ, такъ какъ посадившій дерево дѣлаетъ услугу не только себѣ, но и будущимъ поколѣніямъ, которыя съ благодарностью будутъ пользоваться его плодами и тѣнью. Праздникъ оканчивается раздачей дѣтямъ маленькихъ горшечковъ съ комнатными цвѣтами, за которыми они обязываются ухаживать у себя дома въ теченіе каникулъ, а затѣмъ осенью принести ихъ въ школу, гдѣ будетъ устроена домашняя выставка цвѣтовъ съ цѣлью обнаруженія, кто изъ нихъ лучше выхолилъ порученное ему растеніе. Осенью дѣти получаютъ опять по новому растенію, за которымъ они ухаживаютъ въ зимнее время, а весной возвращаютъ учителю и т. д. Этимъ и заканчивается праздникъ древонасажденія въ

городскихъ школахъ. Въ сельскихъ же школахъ въ заключеніе праздника учитель съ дѣтьми сажаетъ деревья, кустарники, цвѣты въ школьномъ саду, около церкви и на кладбищѣ.

Результатомъ такихъ праздниковъ явилось то, что при каждой С.-Американской школѣ теперь красуется садикъ и цвѣтничекъ, разведенные руками учащихся. Классныя комнаты украшены цвѣтами. Школы занесли любовь къ растеніямъ въ города и села: каждое село утопаетъ въ живописной зелени, лаская взоръ проезжающихъ бархатною зеленью своей листвы, вдоль улицъ и дорогъ явились тѣнистыя аллеи.

Остается отъ души пожелать, чтобы столь симпатичный обычай получилъ возможно широкое распространеніе и среди нашихъ начальныхъ школъ. (Сокращ. по „Подольскимъ Еп. Вѣд.“ 1905 г., № 15).

А. Рук.

Объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій.

Въ Вятскую Ученую Архивную Комиссію поступилъ на обсужденіе проектъ, выработанный особой комиссіей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій. *Основныя положенія*, выработанныя означенной комиссіей, состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Основныя положенія, выработанныя Комиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій въ засѣданіяхъ 22 февраля, 7, 14 и 28 марта и 14-го апрѣля 1905 года.

1. Дѣйствию проектируемыхъ правилъ по охраненію памятниковъ древности должны подлежать: а) памятники зодчества

живописи и ваянія, б) монументы въ честь лицъ и историческихъ событій, в) памятники, письма и печати, г) памятники прикладного искусства и д) вообще всѣ памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству и археологическому или историческому значенію.

2. Дѣйствіе настоящихъ правилъ въ равной мѣрѣ должно распространяться на памятники движимые и недвижимые, причемъ къ числу первыхъ принадлежатъ какъ предметы, которые составляютъ принадлежность памятниковъ недвижимыхъ, такъ и тѣ, которые, не будучи принадлежностью недвижимости, имѣютъ самостоятельное историческое или археологическое значеніе.

Примѣчаніе. Архивы, хотя и представляютъ собою движимые памятники, имѣющіе самостоятельное историческое значеніе, не должны подлежать дѣйствію вырабатываемыхъ правилъ, такъ какъ охраненіе ихъ составляетъ отдѣльную заботу правительства.

3. Общій поименный списокъ всѣхъ памятниковъ древности, подлежащихъ охраненію, долженъ быть составленъ тѣми органами, въ дѣлѣ коихъ подлежитъ дѣло охраненія старины.

4. Впредь до составленія будущимъ органомъ по охраненію памятниковъ древности общаго списка тѣхъ памятниковъ, кои должны подлежать охраненію, признать, въ отношеніи недвижимыхъ памятниковъ, что по истеченіи 150 лѣтняго періода существованія, каждый памятникъ становится памятникомъ древности, подлежащимъ охраненію.

5. Въ вѣдѣніи какого бы учрежденія правительственнаго, церковнаго или общественнаго памятникъ древности не находился, онъ въ равной мѣрѣ долженъ подлежать дѣйствію вырабатываемыхъ правилъ.

6. Въ отношеніи порядка охраненія всѣ памятники древности должны быть раздѣлены на 2 группы: въ первую группу должны быть выдѣлены поименно всѣ тѣ памятники, которые имѣютъ первостепенное археологическое, историческое или худо-

жественное значеніе и поддержаніе коихъ должно составлять предметъ особой заботливости правительства, ко второй же группѣ должны быть отнесены всѣ остальные памятники, подлежащіе охраненію.

7. Составленіе списка памятниковъ первой группы, т. е. признаніе за ними первостепеннаго археологическаго, историческаго или художественнаго значенія, должно быть возложено на центральный охранительный органъ. Поддержаніе такихъ памятниковъ, при отсутствіи для сего средствъ у тѣхъ учреждений, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, относится на счетъ Государственнаго Казначейства или производится съ воспособленіемъ изъ казенныхъ средствъ.

8. Для выполненія функцій охраненія памятниковъ древности должна быть образована сѣтъ мѣстныхъ учреждений, во главѣ которыхъ поставляется высшій центральный органъ.

9. Въ кругъ охранительныхъ мѣстныхъ органовъ слѣдуетъ включить существующія нынѣ частныя общества, историческія и археологическія, имѣющія отношеніе къ дѣлу охраненія памятниковъ старины, при чемъ формой подобнаго участія намѣтитъ образованіе изъ нихъ, буде они на то изъявятъ согласіе, родъ окружныхъ учреждений, на заключеніе коихъ должны сообщаться предположенія низшихъ губернскихъ органовъ.

10. Функціи охранительныхъ органовъ должны быть двоякаго рода: наблюдательнаго и исполнительнаго характера. Въ число функцій перваго рода входитъ: приведеніи въ извѣстность, фотографированіе, зарисовыванье, составленіе списковъ и изслѣдованіе памятниковъ древности, наблюденіе за ихъ сохранностью, а равно сообщеніе заключеній подлежащимъ вѣдомствамъ по вопросамъ ремонта и реставраціи этихъ памятниковъ. Къ функціямъ втораго рода относится обязанность непосредственно самимъ производить ремонтъ приходящихъ въ ветхость памятниковъ старины.

11. Въ соотвѣтствіи съ нимъ всѣ памятники старины, подлежащіе охраненію, раздѣляются на 2 группы: 1) памятники,

коими пользуются для своихъ надобностей различныя вѣдомства и учрежденія, средствами которыхъ они и должны поддерживаться, и 2) не находящіяся въ пользованіи особыхъ вѣдомствъ и поддерживаемые средствами охранительныхъ органовъ.

Такимъ образомъ, на группу памятниковъ первой категоріи должны распространяться лишь наблюдательныя функціи охранительныхъ органовъ, на памятники же второй категоріи также и функціи исполнительныя.

Вятская губернія входитъ, по проекту, въ Оренбургскій округъ, гдѣ охранительнымъ органомъ предполагается назначить Оренбургское общество любителей исторіи археологіи и этнографіи Чердынскаго края или Уральское Археологическое общество.

II. Не разрѣшенные еще комиссіей вопросы, по коимъ желательно было бы выслушать мнѣніе компетентныхъ учреждений.

1) Не слѣдуетъ ли дѣйствіе вырабатываемыхъ комиссіей правилъ по охраненію памятниковъ старины распространить также на недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности, и, въ утвердительномъ случаѣ, въ какой степени можетъ быть ограничено право частнаго владѣльца свободно распоряжаться принадлежащими ему древними сооруженіями, съ другой же стороны—въ какой мѣрѣ можетъ быть предоставлено охранительному органу право вмѣшиваться въ эти распоряженія?

2) Слѣдуетъ ли для завѣдыванія дѣломъ охраненія древнихъ памятниковъ создать какіе либо новые мѣстные губернскіе органы, или же для сей цѣли можно воспользоваться нынѣ существующими, родственными по характеру дѣятельности, губернскими учеными архивными комиссіями, соотвѣтствующимъ образомъ ихъ реформировать?

Возможно ли довольствоваться существованіемъ одного охра-

нительнаго органа на нѣсколько губерній, или же слѣдуетъ признать необходимымъ, чтобы въ каждой губерніи былъ свой особый охранительный органъ?

3) Въ случаѣ признанія необходимости учрежденія новыхъ самостоятельныхъ органовъ для охраненія памятниковъ древности, какъ долженъ быть опредѣленъ составъ ихъ?

Въ частности, не надлежитъ ли включить въ составъ этихъ органовъ или преобразованныхъ архивныхъ комиссій особыхъ консерваторовъ и корреспондентовъ, подобно существующимъ въ учрежденіяхъ западно-европейскихъ государствъ, а равно допустить участіе представителей свободныхъ художественныхъ профессій?

4) Не слѣдуетъ ли возложить на окружные органы какихъ либо другихъ функцій, кромѣ сообщенія заключеній по вопросамъ о ремонтѣ и реставраціи древнихъ памятниковъ?

Въ частности, не надлежитъ ли поручить вѣдѣнію окружныхъ учреждений:

а) содержаніе отдѣльныхъ памятниковъ и изслѣдованіе ихъ;
б) исполненіе функцій губернскихъ органовъ въ отношеніи тѣхъ губерній, въ коихъ таковыхъ органовъ не существуетъ?

5) Въ случаѣ несогласія частныхъ историко-археологическихъ обществъ принять на себя обязанности проектируемыхъ окружныхъ органовъ, въ какой формѣ и составѣ должны быть образованы эти учрежденія?

6) Не слѣдуетъ ли привлечь къ ближайшему участію въ расходахъ на дѣло охраненія памятниковъ древности мѣстныя земскія и городскія общественныя учрежденія и, въ утвердительномъ случаѣ, а) въ какую форму это участіе должно быть облечено, б) не надлежитъ ли включить въ составъ мѣстныхъ органовъ представителей подлежащихъ земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій и в) не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, передать непосредственно самимъ земствамъ и городамъ осуществленіе функцій охранительныхъ органовъ?

7) Какія мѣры могутъ быть приняты и какія постановленія (уголовнаго или гражданскаго характера) слѣдуетъ ввести въ законъ въ видахъ наилучшаго достиженія цѣли охраненія памятниковъ древности?

а) Въ частности, не слѣдуетъ ли установить, по примѣру Швейцарии, обязательную черезъ извѣстный промежутокъ времени (3 года) провѣрку всѣхъ подлежащихъ охраненію памятниковъ старины?

б) Не слѣдуетъ ли установить какія-либо особые правила о вывозѣ древнихъ предметовъ за границу?

в) Не надлежитъ ли включить въ законопроектъ нижеслѣдующія постановленія, выработанныя въ 1903 году Особой Комиссіей по пересмотру Устава Строительнаго:

1) Запрещается разрушать, разбирать или видоизмѣнять безъ узаконеннаго разрѣшенія древніе памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всѣми ихъ художественными принадлежностями, или ихъ остатки, находящіеся на казенныхъ, общественныхъ церковныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ земляхъ, подъ отвѣтственностью тѣхъ властей, въ завѣдываніи которыхъ состоитъ самый памятникъ или земля, на которой онъ находится.

2) Если памятникъ, признанный имѣющимъ особое археологическое или историческое значеніе, находится въ частномъ владѣніи, то онъ можетъ быть отчужденъ за определенное вознагражденіе (т. X, ч. I, изд. 1900 г., Зак. Гр. ст. 577 и сл.) и переданъ въ подлежащее вѣдомство для содержанія въ неизмѣнномъ видѣ.

3) За перемѣщеніе, снесеніе, разрушеніе или измѣненіе памятниковъ древности безъ надлежащаго разрѣшенія, когда такое требуется закономъ, виновные въ томъ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ. Независимо отъ сего, виновный обязанъ возстановить на свой

счетъ уничтоженныя части памятниковъ, когда это окажется возможнымъ.

Вятская Ученая Архивная Комиссія, печатая вышеприведенныя основныя положенія, для общаго свѣдѣнія, надѣется, что учрежденія и лица, интересующіяся сохраненіемъ памятниковъ исторіи и археологіи, откликнутся на призывъ и не откажутъ въ присылкѣ ей своихъ соображеній и заключеній по поводу „основныхъ положеній объ охраненіи памятниковъ“ и доставятъ свои мнѣнія не позднѣе, какъ къ концу августа сего года. Къ этому Комиссія считаетъ нужнымъ добавить, что перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ будущемъ, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, а потому могутъ быть доставлены свѣдѣнія и соображенія также и по такимъ вопросамъ, которые, хотя и не намѣчены въ „основныхъ положеніяхъ“, но имѣютъ непосредственное отношеніе къ постановленнымъ Комиссіей задачамъ.

Соображенія и заключенія слѣдуетъ направлять въ Вятскую Ученую Архивную Комиссію, г. Вятка.

Х Р О Н И К А .

— 3 іюля вечеромъ въ с. Юски были принесены св. иконы Вятскаго Успенскаго и Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. На слѣдующій день послѣ богослуженія иконы были отправлены въ с. Большую Норью. По случаю спѣшной лѣтней работы по уборкѣ сѣна, молящихся на торжествѣ было очень мало.

— 9 іюля скоропостижно скончался старшій учитель Нолинскаго духовнаго училища Николай Ильичъ Мышкинъ.

— 14 іюля послѣ многолѣтней и тяжелой болѣзни скончался въ г. Нолинскѣ бывшій смотритель Нолинскаго духовнаго училища Александръ Васильевичъ Двиняниновъ.

— 23 іюля воскресенье—Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ литургію въ Успенскомъ монастырѣ.

Праздничный отдыхъ. 13-го сего іюля вступило въ силу обязательное для жителей города Вятки постановленіе о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ праздничные дни, въ измѣненіе изданнаго о томъ же въ 1899 году постановленія. § 1. Въ первые 3 дня св. Пасхи и 2 дня Рождества Христова, въ Новый годъ и 17 октября—день спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей семьи отъ угрожавшей жизни ихъ опасности, во всѣ двенадесятые праздники и во всѣ воскресные дни, за указанными въ § 2 исключеніями, торговля въ торговыхъ заведеніяхъ г. Вятки производится съ 12 час. до 12 час. 15 мин. дня.

§ 2. Если перечисленные въ § 1 праздничные дни будутъ совпадать съ субботой или ярмарками Великорѣцкой (21—28 мая) и Семеновской (26—31 августа), то торговля въ эти дни можетъ производиться съ 12 до 3 часовъ дня, если же съ воскреснымъ днемъ совпадаетъ рождественскій сочельникъ (24-го декабря), то торговля въ этотъ день начинается послѣ окончанія литургіи и оканчивается какъ въ будни.

§ 3. Во всѣ другіе табельные и праздничные дни торговля дозволяется съ 12 до 3 часовъ дня.

Примѣчаніе. Указанныя въ § 3 ограниченія не распространяются на торговлю въ слѣдующіе неприсутственные дни: пятницу и субботу масленицы, четвергъ, пятницу и субботу страстной седмицы и среду, четвергъ, пятницу и субботу пасхальной недѣли.

§ 4. Не подвергаются также указаннымъ въ § 1 и 3 ограниченіямъ лавки и заведенія, въ которыхъ исключительно продаются съѣстные припасы въ сыромъ и приготовленномъ для употребленія видѣ, а также кормъ для скота.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ г. Вяткѣ почти нѣтъ лавокъ, спеціально торгующихъ съѣстными припасами, а послѣдніе продаются совмѣстно съ прочимъ товаромъ, то содержатели подобныхъ лавокъ или заведеній обязаны торговлю съѣстными припасами выдѣлить отъ прочихъ товаровъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВЯРК

Михаила Ивановича Коробова

Въ г. Вяткѣ, Спасская улица, домъ А. И. Силина

Магазинъ имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ церковныя серебряныя и апликовыя вещи:

иконы, плащаницы выносныя и напрестольныя, сосуды съ приборами, евангелія, кресты напрестольные и водосвятные, кадила, даровосицы, хоругви, вѣнцы, подсвѣчники, паникадила, чаши водосвятныя, купели, блюда, фонари походные, кресты запрестольные, воздухи.

Готовыя священническія и діаконскія облаченія и другіе многіе предметы.

На всѣ товары цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ Григорія Нозмича Харитонова

въ Перми, юстинный дворъ.

Всегда имѣется всевозможная мѣдная, бронзовая и серебряная церковная утварь, какъ-то:

Паникадила, подсвѣчники, хоругви, евангелія, потиры.

Парча серебряная и аплике, бархатная, шелковая, муаровая, **позументы**, бахрома и кресты. Большой выборъ готоваго **облаченія** для **церковнослужителей**, также **подризники** шелковые, атласные и шерстяные.

Плащаницы выносныя и на престольныя бархатныя и атласныя.

Образа въ ризахъ и безъ ризъ отъ 1 вершка и до 2 арш.

Голгофы. **Кресты** съ предстоящими и безъ нихъ живописной работы отъ **50 до 200** рублей.

Серебро 84"/₁₀₀, столовое и чайное, приборы. Золотыя ювелирныя **бриліантовыя издѣлія.** **Мельхіоръ**, накладное серебро. Необходимые домашніе столовые и чайные приборы. Практично, красиво и дешево!

Оптическіе стекла, очки и пенснэ подбираются по рецептамъ врачей, оправы для нихъ и бинокли.

Часы карманные, стѣнные и столовые, никелевые, серебряныя и золотыя фабрикъ „**Г. Мозеръ и К-о**“ и **Генриха Леуба** съ ручательствомъ за вѣрность хода **на 3 года.**

При магазинѣ имѣются часовые мастера для поправки и провѣрки часовъ и принимаю на заказъ металлическіе вѣнки и траурныя ленты.

Всѣ вышеупомянутыя предметы изготовляются въ собственной мастерской.

Принимаются заказы на **чеканныя металлическія и серебряныя одежды на престолы**, жертвенники и ризы на образа, золоченые кресты и главы **изъ мѣди и цинка.**

Товаръ высылаю немедленно **наложеннымъ платежемъ.**

Для церквей съ ограниченными средствами дѣлаю **разсрочку до трехъ мѣсяцевъ** безъ процентовъ.

ТОРГОВЛЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Позолотныхъ дѣлъ мастеръ МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВЪ ПРОЗОРОВЪ

береть подряды по позолотѣ иконостасовъ. Производилъ много работъ, за которыя имѣеть рекомендаціи.

Цѣны умѣренныя, съ разсрочкою.

АДРЕСЪ: с. Порѣвъ, Глазовскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ:—Св. Марія Магдалина.—Къ вопросу о проповѣди среди магометанъ.—Краткій обзоръ церк.-приход. попечительствъ г. Вятки и Вятскаго у.—Приходскія бібліотеки.—Къ свѣдѣнію духовенства вотяцкихъ приходовъ.—Объ упорядоченіи епархіальныхъ съѣздовъ.—Разныя извѣстія.—Объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 28 іюля 1905 г. Ценз. Прот. *Н. Кувшинскій.*

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголь Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
